

ЯКОВ ШАФРАН

НОСТАЛЬГИЯ

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Яков Шафран - член Союза писателей и переводчиков при МГО СПР, лауреат Всероссийских литературных премий им. Н. С. Лескова “Левша” и “Белуха” им. Г. Д. Гребенщикова, лауреат премии русских писателей Белоруссии им. В. Блаженного, зам. глав. редактора — ответственный секретарь литературно-художественного и публицистического журнала “Приокские зори”, гл. редактор и составитель литературного альманаха “Ковчег”. Дипломант Международной гильдии писателей в номинации “Сотворение” (г. Лейпциг, Германия, 2015, за книгу стихов “Льется жизни стих”). Награжден дипломом “Недаром помнит вся Россия” с вручением медали МГО СПР “М. Ю. Лермонтов”, медалями “Василий Шукшин”, “300 лет со дня рождения М. В. Ломоносова” и другими. Лауреат литературного конкурса “Тувльский самовар”, победитель литературного конкурса “Я вновь открываю Толстого”, имеет грамоты и благодарности.

ЯКОВ ШАФРАН
НОСТАЛЬГИЯ
СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ПРИОКСКИЕ ЗОРИ»

Яков Шафран

Ностальгия

Стихи разных лет

**Тула
2018**

ББК 84(2)6
Ш 30

Яков Шафран. Ностальгия: стихотворения / Предисл.
Е. И. Трещев.— Тула: Изд-во «Полиграфинвест», 2018.—
272 с., илл. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

ISBN 978-5-9906521-5-6

В сборник вошли стихотворения разных лет. В них звучат темы земли и природы, любви и верности, творчества и искусства, малой родины и России, войны, гражданственности и патриотизма, укорененности человека. Это стихи о милосердии и сострадании, о покаянии и преодолении тяжелых обстоятельств, о духовном пути спасения и совершенствования. Многие стихи о детских годах дочери. И какую бы страницу не открыл читатель, он чувствует обращенную к людям душу автора, полную доброты, тепла и любви.

© Шафран Яков Наумович,
автор, 2018
© Шафран Яков Наумович,
оригинал-макет, оформление,
2018
© Издательство, «Полиграфин-
вест», 2018

ISBN 978-5-9906521-5-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДУША ЖИВА, ДУША ВОСКРЕСНЕТ

О творчестве Якова Шафрана

Шафран Яков Наумович, инженер, психолог, поэт, прозаик и публицист. Член Союза писателей и переводчиков МГО СПР. Лауреат литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова, премии «Белуха» им. Г. Д. Гребенщикова и премии русских писателей Белоруссии им. В. Блаженного. Заместитель главного редактора — ответственный секретарь литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори». Главный редактор и составитель литературного альманаха «Ковчег». Член Академии русской народной поэзии. Член творческого Союза песенников России. Член Академии российской литературы. Один из создателей литературных клубов «Родник» и «Ковчег». Автор книг: «Любимая, прости», «Спасение рядом», «Жизнь, как один день», «В пути», «Круг замкнулся» и «Человек человеку». Печатался в журналах: «Московский Парнас», «Голос эпохи» (Москва), «Новая Немига литературная» (Минск), «Параллели» (Самара), «Бийский вестник», «Огни над Бией», «Северомуйские огни», «Тула», «Приокские зори» и в других, в альманахах, в «Антологии русской народной поэзии XXI века», в коллективных сборниках, в ежегоднике «День Тульской поэзии» и в российских газетах.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Родился Яков Наумович 31 октября 1950 года в семье служащих в Гомельской области Белорусской ССР.

*Я родился в полесской деревне,
Когда осень успела раздать
Золотое убранство деревьев
И последних цветов благодать...
Эти лучики Белой России
По дорогам России большой
Я несу как защиту от стыни
Что порой накрывает волной.**

Эта любовь к малой родине, где родился и вырос, является основой основ подлинного патриотизма. Перечислять все то, что значит для человека Родина — это все равно, что пересчитывать капли в реке.

*Край мой милый, край хороший —
Детства незабвенный край.
Старый домик, в землю вросший,
Сад и роща — просто рай.*

(Из цикла «Детство»)

Когда-то Сергей Есенин сказал: «Найдешь Родину — пан, не найдешь — все псу под хвост пойдет. Нет поэта без Родины».

* Здесь и далее цитаты из стихотворений Я. Шафрана

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1965 году Яков Шафран переехал с родителями в Тулу — на родину матери. Окончил Тульский Политехнический институт (1973 г.) и Высший психологический колледж при Институте психологии РАН (Москва, 1997 г.). Работал в Туле и Москве. Литературной деятельностью начал заниматься с 1977 года.

Его поэзия — духовно-мировоззренческое осмысление жизни. Здесь выделяются два важных момента: это отношение автора к Родине и православной вере. Кроме того поэзия — дело сердечное, она всегда о самом сокровенном: о любви и смерти, об одиночестве. Стихи автора имеют особое звучание и обаяние. Простые и точные, без попыток шокировать читателя лихим литературным наскоком, они ценны глубокими раздумьями о жизни, ощутимым этическим напряжением. Рифмовка, строфика создают облачение, за которым скрывается истинная сущность. Автор поднимает вопросы и дает на них свои, зачастую весьма неожиданные ответы. Он открывается перед читателем, делясь личным и сокровенным, душевными переживаниями и духовными размышлениями. Автору есть что рассказать. За плечами большая, насыщенная трудами жизнь.

Он не отгораживается и не прячется от всего, что происходит вокруг.

*Земля в дыму. Идет война в Донбассе.
Нацисты вновь на Русь идут ордой.
Бывает ли еще кого опасней
Предавший брат, тем более родной.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Им движет любовь к России, переживание за судьбы ее граждан, восхищение ее могуществом.

В статье «К 70-летию обороны Тулы» Яков Наумович пишет: «Большое складывается из малого. Да, люди шли воевать за свою дорогую сторонку, за близких, за любимую, за привычную жизнь, за блага, дарованные социалистическим государством, за свои народные традиции, не покладая рук, стойко и мужественно перенося лишения, трудились в тылу».

В самосознании русского народа на протяжении веков сложилась оборонительно-контратакующая стратегия. Сначала мы обороняемся, накапливаем силы, наносим удар и побеждаем.

Теме Великой Отчизны и духовной работе ради нее и народа посвящены многие стихотворения Я. Шафрана. Среди них: «Будет время, будут люди», «Милая Тула», «Мы с Куликова поля», «Три ствола поднимаются ввысь», «Земля в дыму...», «Если заросли поля...», «Взываю в ночи» и другие.

*Я уверен на все сто —
Всех сильнее память рода.
Не поможет нам никто,
Кроме самого народа.*

(«Если заросли поля...»)

*Будет время, будут люди,
Не мальцы — титаны.
И Россия наша будет,
Залечивши раны!*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В стихотворении «Милая Тула» он говорит:

*Чтобы город стал краше, светлей и духовней,
Чтобы люди все стали добрей и сильней,
Становлюсь пред иконой смиренной, покорней,
Чтобы Божью любовь понести для людей.*

Он также пишет о стремлении найти свое место в мире, о взаимоотношениях мужчин и женщин. Женщины! Они приносят в этот мир любовь и красоту. А сколько прекрасных произведений было им посвящено — этого не сможет подсчитать никто. Женщины самая большая загадка в жизни мужчины.

«Полюбив человека, люби его так, словно он — Божество, и ничуть не меньше», — писал восточный мудрец.

Настоящая любовь бьет в сердце, как молния! Но как тяжело без любви...

*И в такт ему душа моя
Скорбит о прошлых днях.
И мысль одна — любил ли я,
Любили ли меня?
Ведь без любви душа плоха,
Словно дырявый зонт,
Как ночь осенняя глуха,
И темен горизонт.
Эй, соловей, постой, не тронь
Ты струн души, не рви.
Свою любовь не проворонь —
Так хочется любви!
(«Молчит, молчит глухая ночь...»)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Но некоторые душевные раны никогда не заживают полностью. И после них остаются на сердце шрамы.

*Мне так хотелось бы вернуть.
Я так тоскую и жалею,
И по ночам в мечтах лелею —
Пройти не пройденный наш путь.*

Он смело обнажает все нервы стиха, дрожащие от малейшего прикосновения.

*Ты была изюминкой, цветком,
Неба беспредельного явленьем...
Бездна, ночь, огонь, исчезновение,
Крик предупредительным звонком.*

*Ты была кувшинкой на пруду,
Зябнущей в ночной октябрьской стыни...
Утро, свет, сиянье, но...отныне
Я кувшинку эту не найду...*

Перед нами предстает потрясенное сознание и смятение чувств человека. Любовь и женщина... Какая мощь в этих стихах! Стихи звучат очень убедительно, потому что прошли через сердце и душу автора. Они побуждают читателя понять, прочувствовать и разделить переживания поэта... Время поможет. Оно по чуть-чуть стирает боль потери, обиду, отчаяние. А образ любимой женщины обретает неповторимые черты.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своем творчестве поэт призывает к пониманию смысла вечности, смысла существования человечества, к тому, чтобы беречь и ценить то, что нам дается, и не терять воли к жизни.

*Радуйся свету жизни,
Заранее не подводи итог,
Не говори о скорой тризне —
Цепляйся за последний вздох!*

Автор — человек верующий. Именно это придает его творчеству духовную глубину. Разработке этой темы он уделил большое внимание в романе «Круг замкнулся».

«Всякий, кто не верит в будущую жизнь, мертв и для этой», — писал Гете.

Счастье в душе — главное сокровище человека. Следуй велению сердца, живи по совести, будь честен с собой, и помощь Божья придет.

Лирические переживания поэта органически связаны с образами природы: «Возлегла зима на землю», «Весна поторопилась...», «Воплощение надежды», «В разнотравье, как в оправе», «Октябрь вокруг рассыпал золото», «Милая земля», «Золотом по небу листья кленовые».

«Жизнь без природы неинтересна, а человек, не любящий ее, ущербен, у него как бы отсутствует часть души»... — пишет автор в одном из своих рассказов.

А с каким подъемом и чувством благоговения в миниатюре «Самое главное» он описывает наступившее «бабье лето»: «Все чувства

ПРЕДИСЛОВИЕ

обострены, душа летит, как птица, хочется обнять все вокруг и так стоять и стоять, никуда не торопясь, очищаясь от вкуса сомнений, от запахов раздражения и от прикосновения лжи...»

В пейзажной лирике Якова Шафрана природа — объект любования. Он поклоняется ее красоте, стремится проникнуть в ее тайны. Строки стихов имеют приглушенное, затаенное звучание. Осень, как робкая надежда, исполненная легкой грусти, радует и восхищает. Ее очарование и в вуали предрассветных туманов, и в серебряных нитях дождя.

С приходом весны слышишь шум ручьев,
пение птиц. Жизнь прекрасна!

*Гибкая молодуха, неброска,
Крону окуная в голубень,
В зелени воскресшая березка
Радует прохожих целый день.*

Нужно остановиться в дневной суете, осмотреться и тогда мы увидим эту красоту. Поэт умеет это делать, и природа выписана им без клише и банальностей. Так лирический пейзаж вполне мог изобразить в своих стихах Федор Тютчев. Тем не менее, Якова Наумовича никак не отнесешь к подражателям.

А время утекает, словно вода сквозь пальцы. Подкрадывается незаметно старость с сожалением о несбывшихся планах и мечтах. Возрастает проблема одиночества.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Уйду в свой дом... Покой так дорог.
Среди икон, картин и книг
Внимает сердце, ум так зорок
И льется жизни моей стих.*

(«Льется жизни стих»)

Стихи становятся жизненной опорой, дают возможность сохранить себя как личность. Создается ощущение, что автор живет стихами, гармонизируя мир внешний с миром внутренним.

Проза Я. Н. Шафрана правдива и глубока по смыслу. Его творчество — служение русскому слову, целительному и скрепляющему. Целая россыпь точно указанных деталей придает повествованию единственно нужный контекст. В текстах остро звучат вопросы совести.

Известный тульский писатель, ученый и врач Владимир Григорьевич Сапожников в одном из своих отзывов написал, что «рассказы Я. Шафрана безусловно являются продолжением традиций русской литературы, вносят заметный вклад в развивающийся новый русский критический реализм, знамя которого впервые поднял академик литературы, наш современник и наставник, главный редактор журнала «Приокские зори» Алексей Афанасьевич Яшин».

В произведениях писателя Я. Шафрана предельно обнажена жизнь нашего современника, который в окружающей реальности не может найти ответа на свои мысли, страдания и чаяния.

Жизнь строгий учитель. И она дорого берет за свои уроки. В жизни бывает все: тоска, кураж,

ПРЕДИСЛОВИЕ

веселье, плач, покой, тревога, неудачи и удачи, но не все в ней продается и покупается. В мире еще остались вечные ценности и красота.

У каждого поэта и писателя свой путь в творчестве и своя доля. Но нужно радоваться жизни, любить, дружить, мечтать и смотреть на звезды.

*Жизнь наша — чудо, диво,
Альтернатива пустоте:
Как все прекрасно и красиво
На нашей матушке — Земле.*

Бывает, что с годами талант убывает. Бывает — наоборот. У Якова Наумовича Шафрана как раз второй случай. С каждым пройденным годом он становится мудрей, уверенней и взвешенней в словах и чувствах.

*Евгений Трещев,
член Союза писателей России,
действительный член Петровской академии
наук и искусств, Почетный работник общего
образования Российской Федерации,
г. Щекино*

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

Тихий шепот осеннего дождика
И последних цветов лепестки.
Храм стоит без единого гвоздика,
И приделами служат лески.

В купола небо серое смотрится,
Разливанное золото окрест.
Осень, пенью духовному сродница,
Молча слушает божьих невест.

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

Уж осень краски замешала,
Готовы летние холсты,
И вся до горизонта зала
От первой до энской версты.

Готовы зрители, арбитры,
Готово все, но не спешит
Наша художница с палитрой —
О чем-то с летом говорит.

А лето всей натурой дивной
Ту соблазняет на портрет.
И продвигается активно
Сей удивительный сюжет.

Но вот земля, устав от скуки,
Решила выявить обман —
Прогнал колючий дождь упругий
Очаровательный дурман.

НА РАДОСТЯХ

Лето прощенья просило у осени,
Что загостилось надолго у нас.
Осень ее закидала вопросами —
Слышит ли глас? И который уж час?

Вот уже лето на отдых отъехало.
Осень пустилась на радостях в пляс,
Мокрые кудри трясет возле зеркала,
Там оставляя сотни маленьких клякс.

Осень, осень... Вот и осень.
Пролетела лета жизнь.
Реже, реже неба просинь,
Чаще сумрак и дожди.

Помню, помню буйство красок,
Солнца радость и цветы,
Как среди безликих масок
Я увидел — это ты!

Лето, лето... Жизни лето...
Как же мал цветенья срок!
Осень. Не собрать букета.
И пора сводить итог.

ОСЕНЬ В ПАРКЕ

Над водой янтарной день осенний плыл.
И над старым парком волшебство творил.
Пруд застыл в покое, тишина кругом.
Берег весь укутан золотым ковром.

Желтые березы в белой кисее
Опустили косы в этой тишине.
Видно, ждут от лета колокольный звон,
Но его не слышно — лишь осенний сон.

Только сосны, ели зелены до пят,
Лета акварели, видимо, хранят.
Но и их отметил ныне листопад —
Золота крупинки на ветвях лежат.

ОЧАРОВАН НЕБЕСАМИ

Золото прозрачное небес
На землю тихонечко струится,
И руками белыми берез
На еще зеленое ложится.

Замер изумленный чудом лес,
Ранними обласканный лучами,
Полон сам осенних дивных грез,
Замер, очарован небесами.

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

Тут все вокруг прохладой дышит,
Покой природы величав,
Уснувший ветер не колышет
Уж больше пожелтевших трав.

И полон воздух звуков дивных,
Они витают и парят.
О днях о летних,
о счастливых
Мне тихо шепчет листопад.

И слышу, околдован негой,
Сквозь листья колокольный звон,
Как будто сказочною мерой
Мне отпускают счастья сон.

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

Пожелтевший ракиновый куст
Под моим одиноким окном.
Кроме нас, разделенных стеклом,
Этот мир так печален и пуст.

Так все было вчера и давно...
Стой... О чем это сердце ворчит?
Словно строчка из книги кричит —
Все, что было и есть — все одно,

Словно осень туманит мне взор
Из далеких, из древних глубин,
Словно даже тогда я любил
Этот желто-ракиновый вздор.

И стремительный ветер в ответ
Постучал мне листочком златым.
И молился я дивам простым,
О, высокий негаснущий свет!

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

Как омыта осень
Золотистым сном.
Позабыта просинь
Солнечным лучом.
Низкий старый домик
Курит желтый лист,
А под кровлей — гномик,
Невысок и чист.

Листопад, листопад,
Полусном, полаявью,
Как сегодня богат
Ты поверх разнотравья.

И хоть лето ушло,
Но продлить его очень
Всем законам назло
Хочет дивная осень.

Как на солнце блестит
Все в ее позолоте!
Листопад, подожди,
Не клони нас к дремоте.

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

Крупницы солнца осень подарила
И разбросала их окрест.
Над дальней рощей церковь воспарила,
И золотом плывет по тучам крест.

В преддверии зимы, неторопливо,
О чем-то полю говорит
Река, и песня грустно и тоскливо
Со стаей птичьей вдаль летит.

Но вот пробился яркий луч сквозь тучи
И заблестало все вокруг:
Трава и куст, и клен, и дуб могучий,
И речка, и поля, и дальний луг.

Вот птицы, что еще совсем недавно
Свою тоску тянули вдаль,
Враз замолчали и вернулись, плавно
Кружась и позабыв печаль.

И в тишине, вначале тихий-тихий,
Раздался колокола звон.
Разросся вширь... И отзвучал... И солнца
блики
Погасли. И осенний сон —
Золото-серый сон, двуликий,
Вновь землю захватил в полон.

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

За окошком осень мечет
Желтые снега.
Захворавший ветер лечит
О дома бока

И свистит печной трубою,
Просится в тепло,
Словно знает — там изгою
На ночь есть дупло,

Словно зачарован лаской
Бабушки седой
Хочет, хочет слушать сказку
О весне молодой.

Плавно выступает осень к нам сама.
Как плащом прикрылись и стоят дома —
Словно великаны ждут своих невест.
Белые туманы скрыли все окрест.

У прохожих нынче затуманен взор,
Мыслей ход неспешен, даже шаг не скор.
Словно вся природа медлит, не спешит.
Видно даже время больше не бежит.

ОСЕНЬ ТОНКИМ ПОКРЫВАЛОМ

Осень тонким покрывалом
Кутает леса,
И на золоте опалом
Красок чудеса.

А с высот на все устало
Полная луна
Сыплет серебром удаю,
Словно снег зима...

Осень, не спеши укутать
Все окрест в вуаль,
Ведь октябрь сменишь утром
На ноябрь-враль.

И луна холодным светом
Подтвердит закон,
Что за теплым милым летом
Все впадает в сон.

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ

Уж наступила безвозвратно осень
И лета никакого больше нет —
Ни настоящего, ни бабьего, и очень
Стал серым весь недавний яркий свет.
Все дождь и слякоть, нет от них спасенья,
Нависло небо мрачной пеленой,
Не радуется ничто, на всем печать забвенья
Того, что было летом и весной.
И только желтый лист — привет от солнца,
Забытого природою давно,
В ее заплаканное смотрится оконце
И радуется нежданным летним сном.

Утро штрихует стекло мелким осенним
дождем,
Тихо скребется в окно желтым пожухлым
листом.
Голым ветвям уж не скрыть блики настырных
реклам —
Их электронная прыть бьет по глазам и мозгам.
Мечутся тени людей, плавают шляпки зонтов
В море дождя и огней, и вездесущих авто.
Я на балконе стою, створки окна распахнул.
Осень, напиток твой пью и, тяжелея, тону.

Вечер пасмурный и мгlistый.
Мелкий-мелкий дождь.
Сквозь листву — фонарь искристый.
Бисеринок дрожь.

Под ногами сыро, грязно —
Лужи тут и там.
Нет шатающихся праздно —
Только по делам.

Дождь о зонт стучит исправно,
Навевая грусть.
Намечает путь свой плавно
Осень, ну, и пусть...

Вижу зиму сквозь ненастье,
А за ней весну.
Поспешу к ней на причастье,
Душу распахну!

Золотом по небу листья кленовые.
Хмурится ветер — осенний дуван.
И одеянья красивые новые
С рощи срывает гулян-хулиган.

Только недолго ему этак тешиться —
Скоро зима залютует, бела.
Скоро и в жизни моей все заснежится:
И голова, и бывшие дела.

В ростепель снег порастает под солнышком.
Роца наденет весенний наряд
И позабудет, как ветрена женушка,
Сырость и грязь, и былой листопад.

Буду ли я ей подобен бессмыслием,
Прошлую жизнь безрассудно забыв?
Где поднимусь над судьбой, где помыслю я?
Где я воспряну, грехи отмолив?..

Золотом по небу листья кленовые.
Скоро в окно постучится зима...
Отче, прими покаяние новое —
Тянет плечо мне ошибок сума!

Серо все, серо, стальная прохлада,
Низкое небо нависло шатром.
Где ты былая золотая услада,
Что чаровала октябрьским сном?
Шелест нарядов и птиц щебетанье
В прошлом, сейчас только говор ворон.
Все неприятнее видеть прощанье
Осени, что уступает свой трон.
Слякоть и месиво, жухлые травы,
Гнило, коричнево, серо и грязь,
Липы смиренно потупили главы,
Будто ушедшему солнцу молясь.

Вот раньше в ноябре — ненастье!
На дню менялись семь погод:
То сеет, веет, рвет на части,
То кружит, мутит и ревет,
То дождь, а то поземка снизу —
Соединение с зимой.
Ее потворствуя капризу,
Заводит песню ветер злой.
Сейчас все тихо и уныло.
Пора уж побелеть всему,
Но как в стоп-кадре все застыло,
Словно у времени в плену.

ПОСТОЙ ЖЕ, БУДЬ ДОБРА!

Мне осень листопадом
Посланья шлет зимы
О том, что ждут награды —
Серебряные сны.

Охалки писем рыжих
И красных телеграмм
Упорно ищут, вижу,
По разным адресам.

А я хочу теплыни
Средь зябких серых дней,
Бегу от зимней стыни,
Чем дальше, тем сильней,

Кричу: «Зима-старуха,
Постой же, будь добра!»
Но шлет и шлет сторука,
Навстречу мне ветра.

Гонцы охалки писем
И срочных телеграмм
Туда, где я прописан,
Кладут и тут, и там.

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

Задержалась осень. А зима
Пишет тонким почерком
По опавшим листьям письма,
Часто ставя прочерки.

И глядит сама исподтишка,
Как мы тут без снега.
А у нас туман, печаль, тоска.—
Где же свет и нега?

Вот и в этой ветреной ночи
Мне совсем не спится.
Словно осень, юность не спешит
В памяти укрыться.

Мудрости как не было, так нет.
Жизнь вся в ритме бега.
Жизнь, в которой меркнет свет,
Что зима без снега.

Поябрь. Ни листика, ни краски —
Ну, просто не на что глядеть.
И только слякотные маски,
И только слякотная клеть.

Уйти, уехать! Где мой поезд?
Через октябрь, сентябрь — туда,
Где лета васильковый пояс,
Где буйство красок у пруда...

Но лишь сухие пальцы веток
Под ветром тычутся в лицо
И в лужах ставят сотни меток —
Плетут, как могут, кружевцо.

И тучи рвано ходят-бродят,
И ветер дует так и сяк,
И мусор хороводы водит —
Бездомный слякотный босяк.

ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ

Осень... Ветер хлещет
Хлябью по глазам...
Говорят, что время лечит —
На душу бальзам.

Осень... Жухлые уборы
Сбросили леса...
Говорят, белы узоры —
К счастью в волосах.

Вот по осени уж тризну
Правят средь полей.
Осень, осень — жажда жизни
С каждым днем сильней.

ВОЗРАСТА ЗИМА НА ЗЕМЛЮ

Наконец наш морозец-пострел
Разбросал по земле зеркала.
Ночью он за дождями поспел,
Пока вьюга еще не мела.
И лежат поскользушки разинь
И забавы для звонких детей.
И глядятся в них солнце и синь,
А ночами — огни фонарей.

ВОЗЛЕГЛА ЗИМА НА ЗЕМЛЮ

Обнаженной женой пред супругом,
Словно в первую брачную ночь,
Перед первыми снегом и вьюгой
Ждать земле уже больше невмочь.

Снег и вьюга, да ветер-прихода
Разгулялись давно по лесам,
Закрутили березки и дохи
Распахнули сосенкам на срам.

Мы сидим в стенах нашей домины,
Электричеством греясь в ночи,
И читаем стихи про каминны,
Как метель завывала в печи,

Как пушистою белою сказкой,
Волшебством нам являлась зима,
Как мороз серебристою краской
На окне рисовал письмена.

ВОЗЛЕГЛА ЗИМА НА ЗЕМЛЮ

Декабрь, и небо чистое.
Сосулька, как звезда.
От серого и мглистого
Не стало и следа.

И солнца луч, как пьяный
От блеска на снегу,
В окно заглянет рьяно,
Мигнет нам на бегу.

А вечером из сада,
Томлением полна,
Глядит на все с усладой
Дородная луна.

НАМ ТАК ПРИЯТНЫ ЭТИ СНЫ

Когда на ветки иней ляжет
И все покроет он вокруг,
И на морозной тонкой пряже
Луч солнца заискрится вдруг,
Когда укроют лапы елей
Бело пушистые меха,
Как будто лучшее надели
Девицы, видя жениха,
Когда бело пустынны дали
Коснутся белых облаков,
Когда наденут белы шали
Дома для долгих сладких снов,
Когда в еще не вставшей речке,
Как в зеркале, вся та краса,
На окнах — льдяные колечки
И небывалые леса,
Когда приятный холод телу,
Шипы снежинок-озорниц,
Рябина красная на белом —
Подарок зимним летних птиц,
Тогда мы празднуем душою
Приход красавицы-зимы...
От долгой осени порою
Нам так приятны эти сны.

СНЕЖИНКА ЗА СНЕЖИНКОЙ

Снежинка за снежинкой —
Благословенье неба.
Тихонечко ложится
Сияющий покров.
А мне, где я бы ни был,
Все постоянно снится
Поселок, сад под снегом
И дом — родимый кров.

Снежинки вы, снежинки,
Откуда прилетели?
Возможно издалека
Вы принесли привет?
Морозы и метели,
И праздничная елка,
На солнце снег искрится,
И радость детских лет.

Снежинка за снежинкой,
Как день за днем, слетают,—
Снежинки только с неба,
А дни летят с земли.
Снежинки те тают —
Вот снег и был, и не был.
А дни все в книгу жизни
Летят, как журавли.

ВОЗЛЕГЛА ЗИМА НА ЗЕМЛЮ

Белый плед дремоты зимней.
Ветер лишь не спит:
С облепихи лижет иней,
Желтым в снег сорит.

Серость по небу разлита.
Розовый закат.
И мороз свой пишет свиток —
Холодна строка.

Прочитав, замерзло время:
День — длиною в год,
И, неся сосулек бремя,
Медленно течет.

Вмерзший в наледь лист бумаги
Бисер слов хранит,
На ветру, как знак отваги,
Вымпелу сродни.

А синица дело знает:
Свой прервав полет,
В ягоде души не чаёт,
Знай себе, клюёт.

ВОЗЛЕГЛА ЗИМА НА ЗЕМЛЮ

Нынче выдался февраль:
То придет с пургою,
То начнет, как бабник-враль,
Бегать за весною,

То ручьями зажурчит,
Запоеет капелью,
То, как юноша, вскипит
Ревностью к апрелю.

Перед ним покажет стать —
Холодом ударит,
Льдом оденет все опять —
Ну, зима в разгаре!

А кокеточка-весна,
Чуть бледна с наскока,
Сбита с толка, смущена,
Убежит до срока.

Возлегла зима на землю —
Белым снегом пеньюар,—
Сделав собственной постелью
Крышу, дверь и тротуар.

Распахнула шелк свой белый
И покрыла рощу им.
— Приходи, Морозец смелый,
Чтобы нежиться двоим!

Но Мороз теперь не ходкий —
Отдыхает на пути...
И раздался тихий, робкий
Вздых из девичьей груди.

Пеньюар опал и сник весь.
И, зарыв лицо в постель,
Плачет тихо, не противясь.
И звенит, звенит капель.

ВСЕГДА МЕЛЫКНУЛА МНЕ В ОКНО

Пора какая — не поймешь,
А может быть апрель?
Куда сегодня не пойдешь,
Везде звенит капель.
Вчера мороз был так сердит —
Всю ночь трещал в ночи.
Сегодня солнцем двор залит,
Текут, журчат ручьи,
Спешат, торопятся, бегут,
Звенят на быстрине
И песню радости поют
Молоденькой весне.
Но завтра рано поутру,
Очнувшись ото сна,
Зима ударится в пургу —
Прощай тогда весна.

Зима уходит и уносит праздник
Искрящихся улыбчивых снегов.
А с ней мороз — художник и проказник,
Ловивший на стекле остатки снов.
Зима уходит и уносит звуки
Звнящих льдинок и сосуллек-струн.
В озябших ветках на мотив разлуки
Уж ветер мартовский поет, баюн.
Вот вслед зиме на каблуках высоких,
В распахнутом пальто и налегке,
Шагая через талые потоки,
Весна с цветком мелькнула мне в окне.
Но не успел прильнуть к стеклу, как звонко
Процокала и скрылась за углом...
И снова коркой ледяною тонко
Окно подернулось. Мой старый дом,
Наверное, весне совсем не верит,
А с ней и лету, милый старина.
Наверно, он считает за потери
Мгновенья буйства красок у окна.
И лишь зима ему успокоенье
Несет своих искрящихся снегов,
Как вечный праздник, как спасенье
От всех весенних ненадежных снов.

Зима уходит, горькими слезами
Сугробы плачут, и текут ручьи —
Еще недавно похвалялась льдами,
Звала моржей купаться в полыньи.
Зима уходит, серо, сиротливо
Деревья потемневшие стоят —
Еще недавно в сказочное диво
Нас парк тянул весь в инее до пят.
Зима уходит, белые одежды
Пора сдавать ей в стирку и ремонт.
Еще не скоро заискрит, как прежде,
Убор лилейный полный позолот.
Но вот на смену ей весна-девица,
Совсем дитя, в ней нет еще красы.
Но по-волшебному светлеют лица
При виде тонкой золотой косы.
Она еще девчушка и игрива —
Ручьи сменяет быстро коркой льда,
То по-осеннему она дождлива,
То утром вдруг ударит в холода.
Но ежедневно набухают почки,
Все наливаясь соком-молоком.
Однажды в ночь проклюнутся листочки,
И выйдет в день весна-краса с цветком.

Сегодня первый день весны.
Еще под снегом мерзнут почки.
Деревья спят и видят сны —
Как зелены уже листочки.

Сегодня первый день весны.
Без вдохновенья нет и строчки.
Я тоже сплю и вижу сны —
Летят стихи мне дни и ночи.

Сегодня первый день весны.
Как не просплю ее — все будет...
Но осень, вслед ей, не забудет,
Моей всей мартовской вины.

Весенние снега —
Набухшие сугробы,
Весенние снега —
Зима последней пробы.

Она дарила нам
Морозный ясный полдень.
Благодаренье снам,
Которые уходят.

Сосулька, как слеза,
Застывшая в печали.
Благодарение глазам
За то, что мне не лгали.

Морозы и капель
Возможны только в марте.
Но вот уже апрель,
И жизнь опять на старте.

ВЕСНА МЕЛЬКНУЛА МНЕ В ОКНЕ

Весна поторопилась — ранним рейсом,
На всякий случай, чтоб не опоздать,
Сошла на землю за ближайшим лесом
И принесла с собою благодать:

Зовущую прохладу синих далей
И ласку первых утренних лучей,
И зов земли — о чем скучали
Мы долгой чередой зимних дней.

Душа обнять стремится спозаранку
И кустики крапивы молодой,
И желтую мать-мачехи полянку,
И юный одуванчик озорной.

И хочет вместе с птичьей песней
Петь о любви к весне, земле, траве.
Душа жива, душа воскреснет
Назло морозам, белой пелене,
Назло замерзшей поутру листве
И якобы вернувшейся зиме.

ВЕСНА МЕЛЬКНУЛА МНЕ В ОКНЕ

Гибкая молодушка, неброска,
Крону окуная в голубень,
В зелени воскресшая березка
Радует прохожих целый день.

На ветру полощутся одежды,
И шелками тонкими блестят,
Словно воплощение надежды,
Словно возрожденья стяг.

В ПОТОКЕ ОДУВАНЧИКОВЫХ ГРЕЗ

НОСТАЛЬГИЯ

В потоке одуванчиковых грез,
В черемуховых волнах забвения
Раскрытый парус через лето нес
Из детства мой кораблик бытия.

А мимо проплывали острова
Зеленой свежескошенной травы,
И пели песню вечного родства
Им облака зеленые листвы.

И так хотелось бросить якорь тут,
Упасть, обняв духмяный островок,
Забиться от забот, сомнений, смут
И напитаться силушкой впрок.

В ПОТОКЕ ОДУВАНЧИКОВЫХ ГРЁЗ

Однако путь по карте был иной
Среди зеленых островов и вод,
И тот же держит курс кораблик мой,
Идет, но все же замедляя ход...

А мимо проплывают острова
Зеленой свежескошенной травы.
Поют им песню вечного родства
Здесь облака зеленые листвы.

Пылает лето красное,
Оставив дни ненастные
До осени поры.
Ни облачка легонького,
Ни ветерка тихонького
От адовой жары.

Стоят деревья грустные,
Красивые и вкусные
На них висят плоды.
Кругом земля, как нищая,
Взывает под жарищею
О капельке воды.

Деревья к ней склоняются,
Плоды с ветвей срываются,
Изъедены червем.
Природа в ожидании,
И ребятня в страдании
О туче и с дождем.

У лета я не попрошу
Тепла, прохлады иль уюта
И снисхожденья не спрошу,
Кляня стихии поминутно.
Я в лете принимаю все —
Дожди, тепло, жару и холод.
В любой погоде есть свое,
Когда душой, как прежде, молод.
Найду приятное в дожде,
Найду в жару себе работу.
И буду сам во всем везде
Получше, чем вчера — на йоту.

В ПРЕДЧУВСТВИИ ДОЖДЯ

Душный воздух весь в предчувствии дождя,
Низко ласточки кружатся над землею,
Двор, ветла и пересохшая бадья
Ждет, когда наполнится водою.

Плачет высохшая знойная земля,
Просит для себя чуть-чуть небесной влаги,
Лишь о ней, о ней, единственной моля,
Словно раненный гусар о шпаге.

МЛАДЕНЕЦ ДОЖДЬ

Дневная зыбкая жара
Беременна дождем.
Земля еще с позавчера
Воды рожденья ждет.

Но солнца, видимо, стыдись,
Жара с последних сил,
До ночи истово крепясь,
Держалась... Вечер плыл...

И вот, когда в ночной тиши
Последний свет погас,
Раскатом бремя разрешил
Небесный гром, и час

Рождения настал, и всё,
Что лишь шептало: «Жду»,
Свою любовь ему несет,
Младенчику-дождю.

ПЕСНЯ ДОЖДЛИВОГО УТРА

Когда лишь тихий-тихий шепот
Дождя и, видно, заодно
С ним тела еще сонный ропот,
Спешу открыть свое окно.

И ты увидишь вишню в белом,
Прозрачный бисер средь ветвей,
И в сердце поутру несмелом
Уже становится светлей.

И ты идешь на встречу с утром,
На встречу с небом и дождем
И знаешь — это очень мудро,
Хоть покидаешь теплый дом.

И глаз рисует просто диво:
Вот липы ствол, покрытый мхом,
И две березки боязливо
Друг к другу жмутся нагишом,

И ив плакучих по-над прудом
Косички тянутся к воде,
Кувшинок руки изумрудом
Раскрыты песне о дожде.

А мостик стройным нотным станом
Мелодию альта ведет.
Танцуют утки неустанно
Свой вальс на серой глади вод.

В ПОТОКЕ ОДУВАНЧИКОВЫХ ГРЁЗ

А вот знакомые, соседи —
Два пня большие среди берез,
Как будто встали два медведя
Во весь могучий полный рост.

Забавой страстною ведомы,
Глядят на воду рыбаки,
Как зачарованные гномы
Хранят в глубинах рудники.

Над всем над этим дивный запах
Черемух, вишен, яблонь, лип.
И в тихих дождевых накрапах
Вдруг взмах крыла и чайки всхлип...

Июль

Вывесило небо дорогую тюль,
Звездами украсило нам июль,

Месяц, видно, к небу погостить зашел,
Толстенный животик положил на стол.

Их любви беседу не скрывает тюль,
Верно, плодовитым будет наш июль.

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

МОЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Моя первая любовь —
Безответная,
С самых первых твоих слов —
Неприветная.
Одноклассница моя,
Первоклассница,
Сколько я в углах стоял,
Но... бесстрастница,

Не любила ты меня,
Хоть и лазил я

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

На столбы и куреня —
Вечно в ссадинах.
И слова кричала мне
Ты обидные,
И не била по спине —
Было видно всем.

И признаний ты моих,
Устных, письменных,
Так стыдилась, что мой стих
Меркнет мысленно...
И вот много лет спустя,
Безответную,
Я люблю еще тебя,
Неприветную.

И в душе дарю цветы,
Под окном стою,
До сих пор всех лучше ты,
Я тебя пою!

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

Ты смеялась надо мной
И дразнилась «рохлею».
По тебе, тебе одной
В дальнем детстве «сохнул» я.

Видно, зная наперед
Все мои любви,
Ты давала отворот
Козням мальчиковым.

Отвечала мне смешком,
Только не линейкой,—
Взглядом злым, без слов, тишком,
Ненавистью клейкой.

Словом злым из-за куста,
Словно финкой в спину...
Так в любви я возрастал
В детскую годину...

Но потом лишь образ твой
Я искал повсюду.
Видно по тебе одной
«Сохнуть» так и буду.

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

Ты ушла тогда, в четвертом классе.
Всем — подарки, мне же — пустота.
И глядела, как тихонько гаснет
Свет в глазах и виснет немота.

Ты ушла — уехала с семьёю,
Словно в вечность, в дальние края.
Только сердце, полное тобою,
Здесь оставила, любовь моя.

Да и мог ли нравиться красивой
Девочке худющий, «дохлый» шкет?
На меня глядела ты спесиво.
Для других — улыбка и привет.

С той поры всю жизнь мою, в дороге,
Мальчиком везде искал твой лик —
Девочку на заревом пороге...
Только мальчик тот — уже старик.

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

Я влюбился в тебя, когда мне было семь,
Когда прошлого нет и в помине.
Жизнь прошла, надо мною лишь прошлого
тень,
Но тебя я люблю и поныне.

Улица пуста лежит передо мной.
Воздух весь пропитан горькою травой...
Вновь вчера мы были у реки с тобой.
Тонкий-тонкий месяц плывал над водой.
На землю упала белая звезда.
Ты мне прошептала нежные слова,

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

Мне глаза-полоны говорили: «Да!».
А вокруг качалась горь-полынь-трава...
Мы с тобой расстались утром у двери,
Унесла с собой ты первый луч зари.
Ты меня любила, я тебя жалел.
Соловей нам песню на прощанье спел.

И вновь передо мной бумаги,
Двухлетней давности листы,
И вновь на фоне Чатыр-Дага
Передо мной явилась ты.
Кипел под солнцем берег Крыма,
Но было холодно двоим —
Тебе, что не была любима,
И мне, что был тобой любим.
В твоих глазах плыла надежда,
Что я забуду о другой...
Шумело море, и безбрежно
Волна катилась за волной.
Приливом — холодность прощанья
И слезы, скрытые в глазах,
И дрожь руки, и обещанье,
Чего не выразить в словах.
И вновь передо мною строки,
Твоей написаны рукой...
Тогда, как чайка, в час далекий,
Любовь промчалась стороной.

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

Весны и осени, звездные россыпи,
Млечный загадочный путь.
В травах нескошенных поздние росстани —
В сердце извечная грусть.

Лунные ночи и стоны гитарные,
Сизый дымок от костра.
Синие очи и речи угарные —
В сердце пожар до утра.

Россыпи — веснами, осенью — росстани,
Коротка летняя ночь.
Лунными бликами рожь с повиликою
Мне примирить все невмочь.

ВНЕ ВРЕМЕНИ

*Светлой памяти
Ольги Подъемщиковой*

Мне так хотелось бы вернуть —
Я так тоскую и жалею,
И по ночам в мечтах лелею —
Пройти не пройденный наш путь.

Вот улица — и ты близка,
И говоришь о чем-то важном.
А в домике одноэтажном —
Дочурка-инвалид. Пока...

Мне так хотелось бы... Но нет
Тебя уж рядом и не будет,
И кто меня теперь осудит
За нескладину давних лет.

Но почему-то тянет вновь
В тот дом, где я ни разу не был.
И четверть века — день у неба,
И душ вне времени любовь.

ГДЕ ТЫ?

*К 10-летию гибели
в огне пожара
Ольги Подъёмщиковой*

Ты была изюминкой, цветком,
Неба беспредельного явленьем...
Бездна. Ночь. Огонь. Исчезновение.
Крик — предупредительным звонком.

Ты была кувшинкой на пруду,
Зябнущей в ночной октябрьской стыни...
Утро, свет, сиянье, но... отныне
Я кувшинку эту не найду.

Ты жила в неведение потерь
Птицею веселой и отважной.
Небо, небо, у земли сермяжной
Птицы певчей нет такой теперь!

Где ты, где ты, певчая, сейчас?
А у нас зима последней пробы
Все метет, метет свои сугробы,
Пряча место, где пожар погас...

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

I

Вечерним сумраком,
Когда нечетки грани
Между людьми, домами,
Деревьями и небесами,
Когда к себе так сильно манит
Неторопливый гомон улиц,
Под бледным светом фонарей
Я ждал тебя,
Сгорая ожиданьем.
И, нашему благоволя свиданью,
Неспешной сменой патрулей
Влюбленные растягивали время.
И время наполнялось тайным смыслом.
И улица казалась коромыслом
И качалась,
Неся томительное, сладостное бремя,
Которое б не расплескать.
И вот часы совсем остановились,
Когда с тобой мы стали рядом,
Соприкасаясь только взглядом.
И все вокруг словно застыло,
Подпав под безвременья власть...

II

Когда с тобою мы очнулись,
Зима прошла, весна была в разгаре,
И светом солнечным пьяна,
Талой водой напоена

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

Земля в сиреновом угаре
Расцвела,
Когда с тобою мы очнулись
Ото сна,
Где всё бежали мы куда-то,
Друг друга то догнать пытаюсь,
То спасаясь
Друг от друга, как от недуга.
И было нам тревожно как-то,
Когда проснулись
В весенний вечер,
Словно средь антракта,
Где первым актом — белая земля
И укачавшая нас вьюга февраля.
Мы всё проспали, проморгали,
Мы на сосульках-флейтах не сыграли,
С тобой подснежников не собирали,
Самих себя обворовали,
Самих себя напрасно зля,
Собрать осколки февраля
Пытались.
Все напрасно.
У времени свои законы.
Проверку строгую чинит весна
Всем зимним снам,
Всегда,
Всем нам.

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

Давным давно
Все это было...
Зима нежданная
Окно запорошила.
А солнце тихо
В лето плыло...
Я молчал,
Ты говорила.

А между летом
Где-то и зимою
Вдруг затерялось что-то,
Что весной
Принято считать,
И пустотою
Мой дом наполнился.
Непроходимую чертою
Она меж нами пролегла.
А из трубы в подъезде
Вода горячая текла,
И в дом мой
Холод пробирался
По всем законам
Сохранения тепла...

Ты говорила,
Я молчал.
И тишина лилась
Между словами
И молчанием моим.

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

И понял я, как остается мало,
Когда уходит то,
Что сердце наполняло.
Вот половица скрипнула,
Остановилось время,
И незаметно вошла оцепенелость
Из серых глаз твоих
Или из сумерек вечерних,
И топором повисла трезвость
Над душою,
Еще живую от порывов прежних,
И леденящая безбрежность
Вдруг отворилась предо мною.

О, краса моя,
Скажи мне,
Что с тобою,
Ну, что с тобою?
Ты по стихам мне
Погадать пыталась, —
Не то нашлось тебе,
Чего искалось.
Вот и неожиданная зима
Весной окно запорошила,
Все замела, все залепила,
Все, что меж нами прежде было,
Когда мы встретились с тобою
Той зимою.

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

ЛЮБИМАЯ, ПРОСТИ

Любимая, прости,
Как же могло случиться,
Весна в окно стучится,
А я застрял в пути.

Любимая, прости,
Набухли почки соком
В твоём саду далеко,
Ему б уже цвести,
А я ещё в пути.

Любимая, прости,
Полями и лугами
Ходил я за цветами,
Тебе чтоб принести,
И всё ещё в пути.

Любимая, прости,
Октябрьский тихий лес
Нам целый мир чудес
Готов преподнести,
А я пока в пути;

Любимая, прости,
Осеннее ненастье
Смывает меты счастья,
Дорогу не найти
Мне на моём пути...

Любимая, прости,
Через снега-сугробы
Я к терему дошел,

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

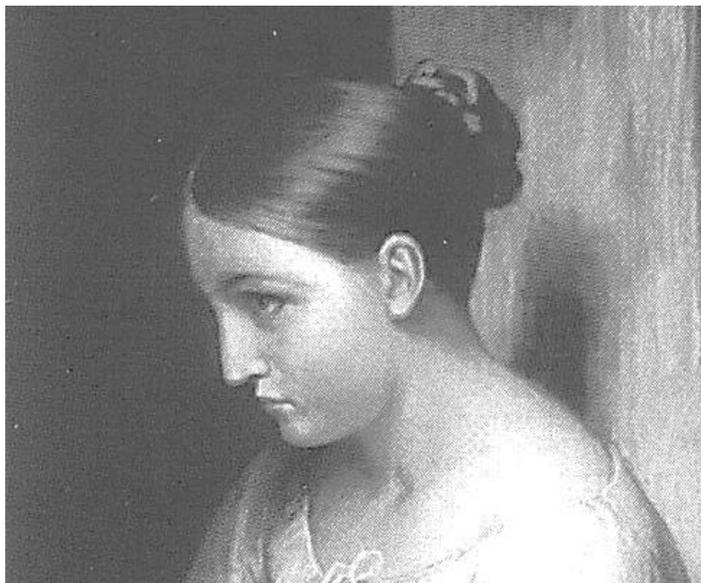

Любимой не нашел.
Всю ночь мела метель,
Срывала дверь с петель,
Грести, не разгрести,
И следа не найти,
Любимая, прости!

На дворе бушует непогода,
Завывает ветер из трубы.
Мы с тобой не виделись полгода —
Все дела, заботы да труды...
Ты и я — в доме холодном двое.
Печь гудит красна и горяча.
Разговор застрял на полуслове,
Два печально сомкнутых плеча.
Твои губы — холодны и грубы,
У огня расслабленно слабы,
Мне особо эти губы любы
На порогах кочевой судьбы.
Знаю, как измучена разлукой,
Ты мне снишься берегом родным.
Столько лет мечтал я о подруге —
И опять в разлуке жить, одним.
На дворе бушует непогода,
Печь гудит, красна и горяча,
Пара позабытых бутербродов,
Да в углу потухшая свеча.

Я НЕ ПРОШУ СКАЗАТЬ МНЕ «ДА»

Когда звуки — в один,
Когда мысли — в одну:
— О, родная, пойми!
— О, родной мой, пойму!
— Мы ведь в лодке одни...
— Как качает корму...
На все ночи и дни
Нас в полон взял Амур.
— Ты ему покорись,
Сердцем сердце лови.
— Не люби иль умри

Я НЕ ПРОШУ СКАЗАТЬ МНЕ «ДА»

Ради вечной любви!
— Весла бросим и вплавь —
В невесомую гладь!
— Только свечку поставь
За Господнюю страсть!

Ночь вершит свои права:
Гасит лампы тишина,
Спят дома и деревья,
Улыбаясь тихим сном.
Сонным лучиком в окно
Лунный свет проник тепло,
Словно время к нам само
По нему, струясь, стекло
И покрыло нас с тобой
Волшебской и колдовской,
Кареглазо-зеленой
Половою луговой.
Полова ты, полова,
Ты куда нас завлекла?
У души — глаза, слова,
Отпустите нас тела,
Отпустите души влет,
Там давно их вечность ждет.
Птицей-тройкою полет,
Птицей миг длиною в год!
Только б не было конца
Дивной ночи чудесам,
Непорочности венца
И глазам, глазам, глазам.

Ласковая, милая,
С русою челой,
Зеленокрылая
Унесла покой.

Губы мотыльчками
Тянутся к огню.
Этой первой ночью
Я сказал: «Люблю».

Я люблю березову
Шеи твоей ветвь,
В ней закатом розовым
Так безбрежен свет.

В плечи твои тонкие
Я нырну, целую,
Сердце — песней звонкою:
«Алилуйя!»

Я НЕ ПРОШУ СКАЗАТЬ МНЕ «ДА»

Может быть, это день был такой,
Или просто устал я душою —
Ты вчера была вовсе чужою,
А сегодня вновь стала родной.

Может, это березовый сон
Сердце мне обогрел ненароком,
Может, это зеленый тот клен
Так напомнил мне вдруг о далеком.

Может быть, о весенней капели
Загрустила земля в летний зной...
То, что было когда-то в апреле,
Разве больше не будет со мной?

Может быть, это день был такой.
Что случилось со мной — я не знаю,
Будто снова в весеннем том крае
Я, любовь, повстречался с тобой.

Поверь мне, милая, поверь
Признаниям души
И не спеши захлопнуть дверь,
Помедли, не спеши.

Ведь все, что было, не сотрешь
Из памяти своей.
Так неужели зло на грош
Сильней любви твоей?

Я в нервных буднях опьянен
И одурманен был,
Какой-то мимолетный сон
Мне голову склонил.

Огонь в душе моей угас —
Горел я, не любя;
И понял я в тот горький час,
Что я люблю тебя.

Я НЕ ПРОШУ СКАЗАТЬ МНЕ «ДА»

Вот и время в такой тиши
Затаилось, застыло вновь,
А ты так же сидишь, молчишь,
Словно больше не стало слов.

Неужели забыто все,
Перечеркнуто мигом одним,
Неужели все было сном,
Или, может, сейчас мы спим?

На ресницах твоих горят
Мелкой россыпью капли росы —
Ты прости, что, как все говорят,
Я скажу тебе слово «прости».

Паровозом груз мелких обид
По судьбе своей ты не тащи,
А послушай, как сердце стучит
В этой лунной ночной тиши.

Я не прошу сказать мне «да»,
Я не прошу.
Твоя судьба — моя судьба,
И с тем живу.
Я не прошу дарить тепло,
Я сам дарю.
Тебя за то, что мы — одно,
Благодарю.
Благодарю тебя за все:
За жизни дни,
За холод рук, за боль разлук,
За счастья сны;
Благодарю за красоту
Цветов в снегу
И за прощанье на мосту,
За звезд пургу;
Благодарю за высоту
Полетов душ
И за ночную немоту
Молочных лун.
За все тебя благодарю,
За все люблю,
Мою вечернюю зарю,
Любовь мою.

НЕЗРИМО ЛОЖИЛАСЬ ВЯЗЬ

По улице, испачканной дождем,
Шла женщина, укрытая зонтом.
От всех невзгод, от непогод
Был только тонкий-тонкий зонт.
По улице, испачканной дождем,
Мужчина шел, бездомным псом.
От всех невзгод, от непогод
Был только плотно сжатый рот.
И прикоснулся он к зонту
На зыбком уличном плоту.
Поплыли так они вдвоем
Сквозь серый, мглистый водоем.
А из зашторенных окон
Струился тихий теплый сон.
На улицу, на дождь, на грязь
Незримо всем ложилась вязь.

Мне снилось лето: белый берег Волги,
И ты на медленной волне
Плывешь в закат июльский долгий,
Как будто в золотом вине.

И время не спешило, словно вечность,
Застыв на фотоснимке сна.
Напоминала про беспечность
Только листочка желтизна.

Проснулся я — вокруг уж побелело,
Окно мое в узорном серебре.
Лишь только желтый луч несмело
Напоминал о той поре.

И фотоснимок — белый берег, Волга
И ты на медленной волне
Плывешь размеренно и долго
В закат, как в золотом вине.

Журавли улетают в края отдаленные,
Ровным клином, курлыча, плывут,
Журавли улетают и, словно влюбленные,
Словно с милой своею, навек разлученные,
Песнь разлуки с землею поют.
Машет вслед им ветвями березонька белая
Над землею, застывшей от стуж.
Но страшнее разлуки любимых, наверное,
Неразлучность нелюбящих душ.
Журавли, журавли, вы летите печальные,
Вам любимую землю оставить так жаль.
Лишь заслышу вдали ваши песни прощальные,
Я молю вас забрать меня в странствия дальние,
Чтоб забыть там тоску и печаль.
Чтоб забыть там сомненья и ночи бессонные,
И усталость измученных глаз,
И любовь по нужде, когда руки сплетенные
По ночам лишь обманут сердца разделенные,
И жестокий рассвет без прикрас.
Журавли улетают и образ их старые,
Сиротливые гнезда хранят.
Журавли улетают и ниткою тающей
Из дали вдруг блеснут нам на миг обещающе,
Что весною вернутся назад.
Журавли, журавли,
Журавли улетают,
Журавли улетают в закат...

НЕЗРИМО ЛОЖИЛАСЬ ВЯЗЬ

Весну не вычислить умом,
Не взять ее напором,
Весна сама приходит в дом,
Царит душа в котором.

Вот уже деревья постарели —
Тут и там средь зелени листвы
Пятнышками яркой акварели
Проступает желтизна, увы.

Ты глядишь на осени приметы,
Пробегает по лицу печаль,
С робостью у зеркала ответы
Спрашиваешь, поправляя шаль.

Не печалься, посмотри, природа
Что-то говорит нам за окном,
Радуя в любое время года —
Летним, зимним и весенним днем.

НЕЗРИМО ЛОЖИЛАСЬ ВЯЗЬ

Растает до конца весь снег,
И только белый лист бумаги,
Возможно, сохранит навек
Следы любовной нашей саги.

Чем дальше, тем всегда сильнеей
В душе присутствие былого,
Где драгоценней нету дней —
С любовью сказанного слова.

Я помню: красное вино,
Рука, озябшая с мороза,
И так пьянящие весной
Цветы смутившейся мимозы,

И старый дворик за окном,
Фонарь и снег в овале желтом.
И скрыто будущее сном
И аппетитно вкусным тортом.

Мне так много лет, и на излете
Жизнь моя, но снится до сих пор,
Как однажды ты на повороте
Проходила мимо, бросив взор.

Этот взор, лучистый, светлый, нежный,
За тобой меня тогда позвал.
Мы любили... Нет любви уж прежней —
Только фотографии овал.

Этот взор, лучистый, светлый, нежный,
Ты, любовь, с собой умчала ввысь.
И молю: из синевы безбрежной
Хоть когда-нибудь, хоть на чуть-чуть вернись.

Радовались мы с тобой закатам
И любили уходить в поля.
Были мы любви с тобой солдаты
И хотели, чтоб цвела земля.

И теперь в моление и творенье,
Как не достает порою мне,
Будто бы строки в стихотворенье,
Чтоб ты рядом — только не во сне.

Новый Год: закуски, сласти,
Разноцветье мишуры,
Дед Мороз, мешочек счастья
И стеклянные шары.
Новый Год, все время разный,
Новым счастьем манит нас.
От мороза щеки красны,
Плещет омут темных глаз.
Что со мною? — Свечи, свечи,
Отраженья, миражи...
То ли взгляд твой самосветит,
То ль огни чужие в них?
А в ночи так много света!
Кто же столько звезд зажег?
Среди них, наверно, где-то
Заповедная планета
Нас с тобой до срока ждет.
Путь наш к ней — тяжел и долог,
Улыбайся, не грусти,
Не спеши отдернуть полог —
Лица счастья не снести.
А сегодня все страданья
Спрятаны в шары.
Ночка эта — обещанье,
Отражение Любви.

Подушка снега
Ее лицо окантовала.
Совсем не северная нега
Ее глазами колдовала.

К чему слова,
Когда есть звуки?
К чему слова,
Когда есть руки
И глаза,
И ты сама,
К чему слова?

В коридорном полумраке,
В душном воздухе цехов
Я бродячею собакой
Пробирался меж цветов,
Меж цветов, цветущих глазок,
Меж улыбок и духов,
Меж таких всех разных сказок,
Меж загадок и стихов.
Но душа моя молчала,
Ей все было нипочем.
И горели вполнакала
Светляки под потолком...
Вдруг вокруг все озарилось,
Словно факел кто зажег,
Тихо дверь приотворилось —
Ты вступила на порог.
Плавной, чинною походкой
Ты прошла, не поглядев,
Все цветы свои головки
Молча повернули вслед.
Все погасли вдруг улыбки
Пред улыбкою одной,
Словно свернутые свитки
Перед сказкою самой.
Все загадки загадались
Снова тайной бытия.
И в молчании стояли,
Как немые, ты и я.

Яблонька-красавица в саду
Так собою радует мне душу.
Но, как только ближе подойду,
Мелкие изъяны обнаружу.

Я гляжу на яблоньку мою —
В память что-то дальше стучится.
Вижу фотографию твою:
Ты — на фоне лугового ситца.

Вижу то, что в будущем могло
В жизни нашей верно воплотиться.
Но мешало мелкое и жгло,
Постоянно заставляло злиться.

Глажу я листочки и плоды.
На душе тоскливо и печально —
Сад взрастить могли бы я и ты,
Были бы другими изначально.

Так ли тяготила бы судьба,
Так звало бы старое костровье,
Если бы не логикой ума,
А душой глядели и любовью.

ПРИСТАВШЬ ИЗ БЫЗЪРЖНОСТИ

ШЕЛКА ТВОИ — ВОЛОСЫ

Как хочу я ласкать твои волосы.
Как они под руками податливы.
Пролегли между нами полосы —
Это даты, когда будем счастливы.

О, как пахнут твои диво-волосы,
Как трава у межи в дни дождливые.
Тебе цвет полевой я, но голоса
Нет. Во сне ведь и речи все лживые.

Как красивы шелка твои — волосы.
Бороздят мои пальцы их с нежностью.
Наши руки — волшебные лотосы,
Прилетаешь когда из безбрежности.

ТВОИ ГЛАЗА, КАК НЕБО В МАЕ

Мой взгляд в безбрежном тонет море
Твоих глубоких синих глаз,
Царит покой в них, и не спорит
Душа с умом твоим сейчас.

Твои глаза, как небо в мае,
Чаруют чистой синевой.
И лишь искорочки сверкают —
Предвестье тучи грозовой.

Я пить готов покой и негу,
И гром, и молнии грозы!
Но, чур... я спал... иду по снегу,
Метель и ветер, и ни зги...

ШЕЯ ЛЕБЕДИНАЯ

Шея лебединая,
Жилки синева.
Как по полю минному —
Кругом голова.

Плечи белоснежные,
Груди — бастион.
Речи пьяно нежные,
Поцелуев стон...

За окошком полная
Катится луна,
Сердце мое вольное
Оторвав от сна...

В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ СНЕ...

Я говорить с тобой готов
Все ночи напролет
И пить готов сладчайший мед
Твоих пьянящих слов,

Твоих бездонных синих глаз,
Твоих лесных волос.
И верю я, что Сам Христос
Благословил бы нас.

Но где ты, Незнакомка, где,
Прекрасная мечта?
Проходит эта ночь и та
В одном и том же сне...

ПРИЛЕТАЕШЬ ИЗ БЕЗБРЕЖНОСТИ

Глаза — края глубинные,
И шея лебединая,
Березки гибкий стан.
Спокойная и нежная,
И доброта безбрежная
В рубцах душевных ран.

А за улыбкой тонкою —
Вся жизнь, как песня звонкая,
В трудах, делах, боях.
Ты в ночь кометой яркою,
Нежданная, подарком мне
Все прилетаешь в снах...

Однажды, грешен, веря чуду,
Прошел десятками дорог.
Тебя одну искал повсюду
И просто не найти — не мог.

А ты, меня завидев издали,
Скрывалась в селах, городах.
Не слушал: говорили, видели
Тебя синицею в руках.

Меня манили даже золотом,
Не раз пленяли дивным сном.
Закалка холодом и голодом —
И все то было нипочем.

Порою за огня завесою,
А то на дальнем берегу,
Являлась мне красой-невестою,
И вот — лечу, плыву, бегу...

Но исчезает то видение.
И вновь наедине с собой.
И понял я: то чувств творение,
То было лишь одной мечтой.

И все ж дано свершиться чуду:
По маловерью — грешен вновь —
Искал я женскую повсюду,
Нашел же Господа Любовь.

ПРИЛЕТАЕШЬ ИЗ БЕЗБРЕЖНОСТИ

Ты мне сегодня приснилась
С темною негой в глазах,
Тихо улыбка теплилась
На нежных твоих губах.
И я, забыв все на свете,
Приник к роднику, словно в зной —
Ты как роса на рассвете,
Ты как цветок полевой.
В легком дурмане липы
Свежим сиреневым днем
Сердце мое прилипло
К той, что во сне моем.

Мгновения, мгновения,
Златиночки в ночи.
Тонки прикосновения
Невидимой души.
Таинства посещения
Я жду, томясь во мгле.
Рассвет без пробуждения —
Портретом на стекле.
И нет тебе забвения
В бескрайнем сером дне.
Мгновения, мгновения,—
Ты, видно, снишься мне.

ЯВЛЕНИЕ В НОЧИ...

Во сне моя желанная,
Иль грежу наяву?
То знаки не обманные
Ведут свою канву.

По ним дорогой длинною
Сквозь сказочный дурман,
Словно по полю минному,
Туда, куда был зван.

И вот осенним вечером,
За пламенем свечи,
Младой луной отмечена —
Явление в ночи...

ПРИЛЕТАЕШЬ ИЗ БЕЗБРЕЖНОСТИ

Тонкий серп луны
Темно-синим небом
Окунает в сны,
Навевая небыль.

И вот вижу: мы
Млечными путями
По полям ночным,
Звездами-цветами,

Все идем с тобой
Тишиной блаженной
Длинною межой
По траве вселенной.

И, любя, она
Нас мирами манит:
То звучит струна,
То сияют грани.

Навевает сны,
Окуная в небыль,
Тонкий серп луны
На волшебном небе.

ПРИЛЕТАЕШЬ ИЗ БЕЗБРЕЖНОСТИ

В доме тихо, полумрак.
Тонкая луна.
Захмелевши в тики-так,
Время в фазе сна.

Растянувшись по прямой,
Миги и часы
Распластали нас с тобой
В белизне простынь.

Звезды смотрятся в окно.
Я — в твои глаза.
В них так нежно и темно,
И душа боса.

Тело к телу, как одно,
Как тогда в раю.
И вкусить во сне плодов
Снова я горю.

ПРИЛЕТАЕШЬ ИЗ БЕЗБРЕЖНОСТИ

Любовь не видит недостатка.
Предмет ее всегда нам мил.
И отдаем мы без остатка
Букет из мыслей, чувств и сил.

Любовь не видит непогоды.
Так роща нам мила всегда,
Мила в любое время года:
Весной, в жару и в холода.

Любовь не видит настроений.
Любимая всегда близка —
В минуты счастья и волнений,
Когда с тобой и далека.

Любовь не ведает сомнений.
Так Родина всегда одна —
В часы успехов и лишений
Ты с нею и с тобой она.

ПРИЛЕТАЕШЬ ИЗ БЕЗБРЕЖНОСТИ

Женские усталые глаза,
Когда гаснут свечи;
Женские темные глаза,
Когда плечи в плечи;
Женские кричащие глаза,
Когда некуда деться;
Женские счастливые глаза,
Когда сердце в сердце;
Женские спокойные глаза,
Когда есть Мужчина;
Женские звучащие глаза,
Когда весть от сына;
Женские молчащие глаза,
Когда дни тоскливы;
Женские, женские глаза,
Как же вы красивы!

И РАДОСТИ, И МУКИ

О, вдохновение,
Приходишь с первым вдохом
Крылом незримой высоты,
Всего охватывая током
Любви, надежды, красоты.
О, вдохновение,
Всегда моей рукою
Ведешь по линиям листа.
Начав, не ведаешь покоя
Пока не будет полнота.
О, вдохновение,
Читать ты побуждаешь
Меня везде свои стихи
И, словно дева молодая,
Краснеешь, слыша про грехи.

И РАДОСТИ, И МУКИ

О, музыки пленительные звуки,
Все вновь и вновь волнуете вы нас,
В душе порой усиливая муки
Любви, тоски, страданья и разлуки,
И радость вы нам дарите подчас.

Порою обаятельно ленивы,
Порою вы, ликуя и звеня,
Словно капель весною тороптивы,
Словно поток в горах нетерпеливы,
Словно бокал искрящийся вина.

Порою вы безмерно холодны,
Порою вы предчувствием объяты
Грозы, борьбы желанием полны
Со злом людским, за розовые сны
Вы в бой идете как солдаты.

О, музыки пленительные муки,
Когда вокруг все меркнет и молчит,
И лишь глаза и ласковые руки
В груди рождают сладостные звуки.
И вот душа с душою говорит.

И РАДОСТИ, И МУКИ

О, музыки живительные звуки,
Пленительных аккордов красота.
Слились в одно и радости, и муки,
И сердце манит высота.

О, как рождаете вы зримо
Ночную россыпь в небе звезд
И млечную дорогу пилигримов,
И площадь в миллионах роз,

И поле — васильково море,
И колдовство немислимых вершин,
И свет зари в ледяном узоре,
И красных по снегу рябин.

И, может быть, лишь в эти миги
С моей души, с небес сходя,
Снимает ангел все вериги,
Ключом скрипичным поводя.

О, МУЗЫКА

И снова музыка звучит
В ночной тиши.
Летят мелодии-ключи.
Ты поспеши.

Уже распахнуто окно.
Умчался сон.
И видно, слышно далеко
Со всех сторон.

Как не бывало темноты
Окон ночных.
Картиной доброй красоты
Родился стих.

Таинственный открылся мир
Твоих глубин.
И улетел на крыльях лир
Твой верный сын

В красу полей, лесов, лугов,
Морей и гор,
На твой, о, музыка богов,
Любви простор!

И РАДОСТИ, И МУКИ

В лесу ли я, в лугах, на море
Иль дома, среди знакомых стен,
Со мной моя любовь и трое:
Свобода, ремесло и плен.

Ни дня, ни часа, ни минуты
Без слова, строчки, без мольбы.
И тяжких неумений путы,
И крылья веры и любви.

Душа, святым трудом богата,
Всю тяжесть в легкость обернет,
Когда из камня выйдет золото
И из падения — полет.

И СЕРДЦЕ — В ТАКТ СТИХАМИ

Березы милые, я снова к вам иду,
Когда унынием не превозмочь беду,
Когда вдруг низок станет потолок
И тот, кто близок, станет вдруг далек.
Я окунаюсь в вашу простоту
И постигаю вашу чистоту,
И приникаю к вашей красоте,
И устремляюсь с вами к высоте.
К той высоте, что синью названа,
К той высоте, что нам на всех одна,
К той высоте, что больше, чем страна,
Что не спроста навеки нам дана.

И СЕРДЦЕ — В ТАКТ СТИХАМИ

И нету краше тех краев,
Где в рощах — песни соловьев,
Где корни — часть моих корней,
Где ветви — часть моих ветвей.
И может от того так больно мне,
Когда вас обдирают по весне,
Когда из зверски переломанных ветвей,
Качают сок — что может быть больней?!

Когда пораньше, ясным утром,
Ты выйдешь к зелени лугов
Или к поляне светлокудрой,
То попадешь в обитель снов,
Где на полотнах изумрудных
Зеленых шелковистых трав
Рассыпан тонкий бисер чудных
Брильянтов мелких без оправ
И где божественной росой,
Небесной влагою святой,
Душа, придя совсем босою,
Одета будет добротой,
Любовью крепкою земною.
И материнскою рукой
Обнимут и пойдут с тобою
Благословенье и покой.

Снег падает, словно
Небо целует землю

ОБРАЗ СВОЙ

Приятно выйти поутру
В рассвет и чистоту рожденья
И, потянувшись вверх к шатру,
Стереть ночные наважденья,

Отдаться ласковым лучам,
Прохладу мысли обретая,
Свободу дать босым ногам
И по росе пройти до края.

В контакте с небом и землей
Душа находит образ свой,
И вновь, и вновь к нему стремится.

Полезно выйти поутру,
Чтобы к высокому шатру
Лететь, лететь небесной птицей.

В разнотравье, как в оправе,
Всей земле окрест сродни,
Средь полей, лугов, в дубраве
Сладкозвучный жил родник.
И к нему шли издалече
Поколения века:
Сил набраться после сечи,
Слушать пенье ручейка.
Здесь прославились святые
Через веру и посты.
Здесь стоят совсем простые
Деревянные кресты.
И хоть тут сплошная стройка —
Нет полей, дубрав, лугов —
Жив ручей — струится бойко,
Жив родник из родников!
Пусть теперь то разнотравье
Лишь в низине теплит взгляд,
Здесь жителей поправит
Он, родник, несущий лад.
И, к нему припав однажды,
Исцелится той водой
И душой, и телом каждый,
Ибо тот родник — святой!

Огненной краской заката залиты
Ближних угодий холсты.
Вяз одинокий в горячей молитве,
Руки воздевши, застыл.

Вот первые тени рассветные лягут на росы,
И редкий туман закружится в низинках полян,
По ветру березки, ленясь, расплетут свои косы,
К воскресшему солнцу босой тогда выйду и я.

И трели пернатых певцов вмиг душой овладеют,
И ноты мелодий взлетят по линейкам лучей,
И храма кресты, купола чьи вдали голубеют,
Весь свет поднебесный вберут позолотой своей.

Люблю эту раннюю пору за новь воскресенья,
Где прошлого раны врачую касаньем ума,
Грядущего где еще робкие тени-виденья
Приходят ко мне, как обрывки чудесного сна.

МОЯ ВОЛГА

Где-то там за полями, степями
Величавою плещет волной
Постоянно — и днем, и ночами,—
Словно пишет высокой строфой,

Моя Волга, с которой сдружился,
Без которой не жил я ни дня.
С нею рядом трудился, учился,
Каждый миг своей жизни ценя.

И, когда тяжело мне и грустно,
Когда просто бывает невмочь,
Вспоминаю — волною искусно
Уносила ненужное прочь,

Исцеляла водою прохладной,
Живоносною, доброй, святой,
И спокойною ширью отрадной,—
Ведь являешься Светлой Рекой.

Твоим, Волга, навеки останусь.
И от серой от всей маеты
Я стремиться к тебе не устану,
Чтоб поведать надежды, мечты!

Как хочу я родиться рекой
С многоводным и долгим теченьем
И весь век любоваться тобой,
О, земля моего восхожденья,

И любить вид полей в зеленях,
Колосистое золото лета,
И волной воспевать в спелых ржах
Красоту, что еще не допета,

И бескрайнее море лугов
Наполнять своей влагой живую,
Чтоб барханы зеленых основ
Одевали тебя век красую,

И слагать песнопенье лесной
Колыбели красы и здоровья,
Белой стайке берез под горой,
И осенней палитре костровья,

Величавой подруге — сосне,
Вечной стражнице зелени — ели,
И духмянно-хмельной по весне
Сладкой липе и птичьей свирели,

Многозвучной палитре дубрав,
Беспредельной симфонии леса,
Песнь нести на волнах, не устав,
Словно отрок молодой и повеса,

И СЕРДЦЕ — В ТАКТ СТИХАМИ

Воспевать череду дивных гор
И холмов, словно нотный рисунок
Той мелодии, что весь простор
Исполняет на солнечных струнах,

И озер бирюзовую гладь,
И прудов изумрудную прелесть,
Родников первозданную кладь,
И ключей неизбывную свежесть,

Воспевать красоту городов,
Деревень и прибрежных поселков,
И людей, чья основа основ
На земле этой крепится только,

Воспевать красоту всех морей,
Омывающих землю, осанну
Спеть хранителю водных полей,
Самому старине-океану.

СЕРДЦЕ ЗЕМЛИ

От неба все с любовью принимая,
Я, жизнь, тебя за все благодарю
И по стране, от края и до края,
Пройду воспеть прекрасную зарю.

Земля все больше сердцу тихо внемлет
И разумом склоняется к нему,
А сердце еще сонное и дремлет —
Не в силах разогнать ночную тьму.

Проснется же оно лишь в час небесный,
Взойдет заря над нашею Землей.
То будет день воистину Воскресный,
К нему иду я длинною стезей!

СЫН ЗЕМЛИ

Иду ли я по улицам знакомым,
Вбирая каждой клеточкой своей
Иль солнца свет, иль дождевые звоны,
Или прохладу дивную ночей,
В лесу ль, брожу полями и лугами,
Мне любо все, лишь чувствуй и внемли,
И сердце бьется в такт любви стихами:
"Я — сын земли, я — сын земли, земли!"

СТОРОНУШКА

СТАРАЯ ТУЛА

Старая Тула, душа так искала
Образ твой милый в далеком краю:
Дом на Гармонной и церковь, бывало,
Вот как сейчас перед ними стою.
Старая Тула, как долго мне грела
Душу среди надоедливых дней:
Улочка тихая, солнце уж село,
Песня негромкая и соловей.
Старая Тула, к тебе возвратился.
Новой ты стала — куда не взгляну.
Только за новым мой город не скрылся —
Старую Тулу я вижу одну:
Дом с мезонином, резьба по оконцам,
Церковь среди лип, голубятня и пруд...
Старая Тула — души моей солнце,
И не затмит тебя зодчества труд.

Вот Красные Ворота распахнулись —
И город в огоньках.
Рекламным многоцветьем наших улиц
Я мчусь на всех парах...
А в роще, что у дома на пригорке,
Вороний слышен гай.
И дым костра, такой духмяно-горький.
Сторонушка, встречай!
Шумят березки — белые подружки,
Под ветром говорят.
На тех же лавочках сидят старушки,
По-прежнему сидят.
Вот только стали тоньше и белее,
Совсем под стать берез.
Глядят, молчат, на лицах только зреет
На всех один вопрос...
Но о "вопросе" мы пока не будем,
Сегодня помолчим...
От груза тяжких повседневных буден
Полегче нам к ночи...
А дом наш, молчалив, зеленым буйством
Каштанов окружен,
И льет навстречу он душевным чувствам
Свой теплый свет окон.
Молчим, молчим... Я тоже ни полслова.
А по сердцу волна.
Влечет меня, как на чужбине, снова
Родная сторона.
Пусть долго не был, пусть меня носило,
Я здесь, я снова здесь,

СТОРОНУШКА

Я ваш, мой добрый край и дом мой милый,
И был, и буду весь.

Каким же время было звонким,
Когда покинул он сторонку,
Покинул эту сторону.
Тогда он мерил жизнь свободой.
Легко поверив, шел без брода,
Как по дороге, шел по дну.
В Москве возможностей так много.
Но почему же одиноко
Среди обилия людей?
А край родной, он это знает,
О нем нисколько не страдает
И крепок верностью детей.
И вот однажды он вернулся,
Как ото сна совсем очнулся,
И под березкою присел.
И понял важное для жизни —
Ведь без сторонки нет отчизны,
Лишь корни дав, взойдет посев.
А роща все поет листвою
Под ветром песню о покое.
И это — песнь его души!
А жизнь уж не начать сначала.
Ах, сердце, что же ты молчало,
Когда он все, спеша, вершил?!

СТОРОНУШКА

Я скучаю — приезжаю,
Приезжаю и люблю.
Без тебя я пропадаю,
А с тобою не могу.

Что с собою мне поделать,
Город милый мой, родной,
Сколько хочется мне сделать,
Чтоб доволен был ты мной,

Чтоб здоровых лиц поболе,
Глаз улыбчивых — река,
Чтоб из нищенской юдоли
Не тянулась бы рука.

Вечерами с косогора
Я гляжу в зрачки огней —
Те мигают мне с укором
За чреду пропавших дней.

Эх, взлететь бы белой птицей
Над безмолвностью твоей
И крылом коснуться ситцев —
Разноцветия огней,

Прошептать, паря в полете,
Над простором площадей:
«Ты прости, прости, но все же
Я ведь из твоих детей!..»

СТОРОНУШКА

Потому я приезжаю,
Даже если не могу,
Даже если пропадаю,
Я люблю, люблю, люблю!

Что поделать мне с собою?!
Как глядят твои огни!..
Я к тебе с мольбой одною,
Со своей иду судьбою:
«Труд души моей возьми!»

СТОРОНУШКА-СТОРОНКА

Увижу ль я на берегу высоком
Церквушку сельскую,
Что птицею летит,
Или услышу песню ненароком —
Распев простой лесных сюит,
Иль вечером я улицей родною
Во стынь апрельскую
Пройдусь в тепле окон,
Иль окунусь закатною порою
В красу заоблачных икон...
Все это ты, сторонушка-сторонка,
Хоть на соседскую
Похожа внешне так.
И только лишь невидимая кромка
Иль голос, что звучит внутри негромко,
Для сердца — верный, вечный знак

СВЕЧА В ОКНЕ

Тихо светится свеча в окне
Средь огней вечерних городских,
Бледным бликом тает на стене
В доме, что напротив крепко спит.
Может, кто-то там возносится в мольбе,
Может, плачет, счастья не снеся,
Иль мечтает об иной судьбе,
Иль жалеет бедного себя.
А окрестные холодные огни
Разноцветием бездушности горят.
И летают над домами чьи-то сны,
Звездам молча что-то говорят...

МИЛАЯ ЗЕМЛЯ

Речка, косогорье.
Дальние поля.
Ближнее подворье —
Милая земля.

Улица под липами.
Теплый желтый свет.
Ставенки со скрипами.
В окнах разноцвет.

Старый дом с колоннами,
Милый старожил.
Кроны над балконами.
Соловьиный пыл.

Дребезжит и катится
Старенький трамвай.
В шелковые платица
Нарядился май.

Упали звезды на вечерний город —
Полоска неба только светится вдали.
А он, наш древний, вновь красив и молод,
Вторым дыханием свой век продлив.

Его душа — творение живущих,
Что звездами становятся в ночи.
Один поэт не спит, свой крест несущий,
Его душа болит, в стихах кричит.

И видит: зыбко все и днем, и ночью,
Как отражение луны в воде.
Про день грядущий что-то нам пророчит,
Себя не в силах защитить в беде.

Поэт, поэт, звездой взлетишь на крест
И, просияв, все осветишь окрест.

Я СНОВА ЖИВ ТОБОЮ

Мой парк, я снова жив тобою.
Иду в аллеи, тень дубрав.
И, знаю, унесу с собою
Покой и мудрость, добрый нрав.

Довольство выпадает редко —
С годами все критичней ум.
Но, стоя под тенистой веткой,
Благодарю за ясность дум,

За беговые километры,
За вдохновенье красоты,
За талый снег, дожди и ветры
И за жемчужины-пруды,

За то, что снова жив тобою,
Что людям я смогу отдать
Все, унесенное с собою:
Природы мир и благодать.

СВЕЧА В ОКНЕ

Еще в разгаре улиц шум,
Еще асфальт кипит от солнца,
Еще автомобилей бум
Волною рвет мое оконце.

Но вдруг зайдет ко мне покой,
Дохнет на миг своей прохладой
И ляжет улиц тишиной
На сердце дивною отрадой.

Иль выйдет чудный интервал,
В лесу времен — кусочек сада,
Как будто в храм ты вдруг попал,
Где ни души и лишь лампада.

Или улыбка доброты,
Или любви пора настала,
Или спасенье красоты,
Или гармония объяла.

Как хорошо, что есть отрада —
Касанье Божеской руки,
Как дорогая нам награда
На нашем жизненном пути!

СВЕЧА В ОКНЕ

Туманной дымкой смог
Над утреннею улицей.
Спешит машин поток,
И город тихо хмурится.

Ему б поспать чуток
Под ранней солнца негою,
Но суетливый ток
Течет рекой безбрежною.

Ему бы выходной,
Расправить свою спинушку,
Но снова день-деньской
Все трудится старинушка.

И только купола
Церквей прощенья золотом,
Спасая нас от зла,
Горят над нашим городом.

МОЛОДОЙ

Навстречу мне парнишка худощавый —
Осанка гордая, блестящий взор.
Еще не гнет его груз вечной славы
И лжи, и клеветы, и злобы вздор.

И вижу я на нем благословенье
Родного города, раскинутого вширь,
И генов песню, что, минуя тленье,
Несут уверенность в наш мир.

А чьи они: иль мастеров ружейных,
Иль самоварных дел мастеровых,
Или гармонных, или же литейных,
Кузнечных, пряничных, иных —

Не суть, к труду любовь лежит в основе,
И к людям доброта от мастерства.
И лишь найти себя и в добром слове
Продлить наследье естества.

ТИХОЙ НОЧЬЮ

Тихой ночью на крышах домов
Прикорнула прохладная нега.
И у редких огней крылья снов
Мотыльками рисуют нам небыль.

И одни по лучам ввысь скользят,
Потому что добро невесомей,
А другие как листья асфальт
Покрывают в ненастном сезоне.

Так идет разделенье в ночи,
Так работа кипит неустанно,
Когда все вокруг спит и молчит,
Лишь лампада горит постоянно.

КАК ТЕМНА ТЫ НОЧЬ ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Как темна ты, ночь, перед рассветом.
Все погашено давно,
Не пробьется даже лучик света,
Ни одно не светится окно.
Но природа чувствует и знает:
Скоро уж начнет светать.
От того ль вокруг все замирает,
Благодать готовясь принимать?

МАРШРУТ

Моя постель под звездами почти —
На верхнем этаже моя квартира.
И лучше вида неба не найти,
И город предо мной, как карта мира.

Со звездами засну, внимая им,
И облечу Вселенную до края.
А утром я опять к местам своим
Вернусь с небес, немного больше зная.

На карте города дневной маршрут
Намечу сердцем и духовным зреньем.
И труд земной и высший звездный труд
Дай, Бог, вершить смиренно и с терпеньем!

СЕРДЦЕ В ПОЛОН

Когда лишь первая звезда
И тонкий серп луны,
Когда умолкла суета
И далеко все сны,
Тогда и сердце вдруг в полон,
Готовое лететь,
Вечерний колокольный звон
Возьмет. И хочет петь
Душа о вечной красоте,
Мелодию лоя.
И в восхищенной немоте —
От ангелов слова.

ВАЗА

Стеклянный виноград
лежит в пузатой вазе,
И бусины его слегка замутнены.
Стекает аромат
тончайшей стружкой газа
От кисточек —
живых кудряшек пустоты.
Тут яблока бока краснеют утомленно,
Так облаков стена
горит по вечерам,
И сливы синева
Холодно-удивленно
Пытается тушить горячие бока.

ЗАЧЕМ БЕЗДУМНО, БЕЗОГЛЯДНО

Старый, седой и уставший —
Рукопись лет на лице,—
Суть отпущений узнавший
Мученик в колком венце.
Сердце страдает от хамства —
Зубы кусачих остры,—
Сердце гнетет самозванство
Дальней обманной поры.
Нет и не будет уж счастья —
Детство и юность не впрок.
Нет и не будет участия —
Долог суровый урок.
Где-то на кладбище тихом
Ржавым железным крестом
Скоро сурово и лихо
Точку поставят на нем.

Долго душе будут сниться
Милые сердцу края:
Роща в березовом ситце,
Ранняя диво-заря,
Речка в тумане рассвета,
Города ширь и простор...
Только не будет ответа,
Так и погаснет костер.

Печаль меня обнимет, и невольно
Терзают мысли о былом.
И так порою станет горько, больно,
Что не забыться даже сном.
Зачем тогда, речей послушав льстивых,
Поверил старой я мечте?
Зачем тогда слова пророков лживых
Я принял сердцем в суете?
Уж не вернуть. Покоя век не будет.
Возможно ли сражаться с тьмой?
Она обманет, увлечет, осудит,
Заставит ей служить самой.
— Так есть ли, Боже, выход и спасенье?—
Взываю к Господу в ночи.
— По осознанию будет исцеленье.
Получишь — думай и молчи.

Когда машины мчались лихо
По улицам тогда пустым,
Зачем не вел себя я тихо,
Зачем я был таким прямым?

Зачем бездумно, безоглядно,
Не зная смелости границ,
Иронизировал изрядно,
Совсем не различая лиц?

Зачем за лживую химерой
Летел бездумным лихачом,
Зачем же дружескою верой
Тогда я не был увлечен?

И песне вкрадчивой далекой
Я молодую страсть свою
Тогда доверил, недалекий,
А не родному соловью?

Зачем? Затем, чтоб покаяться,
Себя изматывая в ноль,
Сейчас последним испытаньем
Душевную утишить боль,

Чтоб перед будущим свиданьем —
Уж слышится небесный звон —
Своим прижизненным страданьем
Я был очищен и прощен.

КТО НЕ ПАДАЛ — НЕ ВЗЛЕТИТ

СОН

Все темнее лес и гуще,
Все извилистей тропа.
Волчий вой за мной все пуще.
Видно, я совсем пропал.
Я налево, я направо —
Лес стоит сплошной стеной.
Я совсем не трус, но, право,
Стал уже я сам не свой.
В чем пред лесом я повинен?
Я ль не холил, не любил,
Сохранял в жару и в стыни —
Чтобы он меня сгубил?
Но не зря добра работа.
Вижу: свет, опушка, дом.

КТО НЕ ПАДАЛ — НЕ ВЗЛЕТИТ

Смалодушничал, а вот как
Лес помог мне — в горле ком.
И, спасенный, перед лесом
Я, пристыженный, стоял.
Лес глядел же с интересом,
Словно все он понимал.

Плывет мир в сумраке ночном.
И лишь фонарь молочным светом,
Как одноглазым маяком,
Горит для всех в пространстве этом.
Под ним смотрителем седым
Сидит старик в своей сторожке.
И тени прошлого, как дым,
Клубятся у ее порожка.
Душа терзается, болит,
Не в силах позабыть потери,
Упущенным его корит
И в возрождение не верит.
«Прости,— взывает он,— душа!
Есть у меня в запасе время,
Еще возможно, поспеша,
Посеять и взлелеять семя!..»
И, разрывая мрак ночной
Надеждой и любви приветом,
Сквозь тучи месяц молодой
Блеснул в ответ неярким светом.

КТО НЕ ПАДАЛ — НЕ ВЗЛЕТИТ

Жизнь проходит, близки сроки,
Вижу мир иной во сне.
И крепки мои уроки —
Не нужны богатства мне.

Юным я мечтал о кладе,
О наследстве в миллион.
Зрелым я все дело ладил,
Но оно ушло в гальон.

Понял, что богатство в духе —
Что со смертью унесешь,
В истине — не показухе,
Коей ценность ровно грош.

И с тех пор любой погоде,
Встречному любому рад,
И заботой о народе
Я, как никогда, богат.

В каждый стих, рассказ и строчку
Я несу любовь свою
И, когда поставлю точку,
Все вокруг благословлю.

Я проснулся с рассветом, и снова остался далече
Мир, наполненный светом, звучаньем
божественных слов.
Погружалась душа в небосвод, что был странно
расцвечен,
Всей палитрой дыша откровений, иллюзий и снов.

Убегают минуты и тают в завесе тумана,
Что остаточной смуты скрывает ночные следы.
Как над дивной землей темноперые птицы обмана
Все порою ночной накликают набеги беды.

Но в полоске рассветной ярчайшей на небе
звездою
Призывает нас светлой надеждой на промысел дня
Того мира огонь, что ведет нас к победе над
тьмою,
Тот огонь, что не блекнет и в солнца лучах для
меня.

Я прошел по росе, босиком свою землю лаская,
Каждой жилкой своей ощутил безмятежный
покой.
Как доверчива ты, о, Россия, моя дорогая.
Как ответственные мы, дорогая страна пред тобой!

Когда считал он в юны годы
Все иноземное чужим,
Тогда сказали:— Это мода,
Нам ведомо, откуда дым!

И он прошел пути другие,
Другим богам, как мог, служил.
И вот во времена лихие
Вдруг понял он, что согрешил.

Потери, муки — путь не близкий,
Порою лил кровавый пот.
Теперь в краю родном прописан —
Из заблуждений всех исход.

Свою полоску чернозема
Он пашет и кладет зерно.
И нет милее окоема —
Как в мир распахнуто окно.

Родной пейзаж, родную песню
Теперь не променять вовек.
Край воскресит и с ним воскреснет
Само стоящий человек.

Люблю вокзал, перрона запах —
Разлуки запах, запах встреч,—
Заснуть на полке в дремы лапах
Под мерную состава речь...
Но где вокзал и где мой поезд?
Давно оседлый в жизни я.
Лишь перед сном читаю повесть,
Листая дни календаря.
Листаю я с конца к началу
Под равномерный сердца стук.
В ней поезд медленно к вокзалу
Подходит, завершая круг...
Нет, я возьму другую повесть,
Где вновь огни пойдут мелькать,
И полустанки будут поезд
Мой вечно по стране встречать.
А захочу — сойду под вечер,
По шпалам посреди ветров —
И не ищи судьба-диспетчер —
Пройдусь до первых петухов
Послушать, как поют на стыках
Колеса: «...быть, забыть, не быть...»;
И на вокзал, уж как привык я,
«Железкой» пахнушим прибыть.

АЛЬПИНИСТЫ

Мы идем, и ношей за спиной —
Прошрое, что взяли мы с собой.
Белые вершины целью нам,
А внизу — все суета и гам.

Строит нас совсем не жизнь, а смерть,
Так, что часто дыбом наша «шерсть».
И вершины только для того,
Чтобы пропасти зияли у дорог.

И сердца по форме таковы,
Чтоб легко вошел конец стрелы...
Но идем, другого нет пути,
Только в жизни можно смерть найти.

ВЕРНАЯ ДОРОГА

Я легкости считал за баловство,
С улыбкой отвергая их доступность.
Я трудность принимал за естество
И альпинистом шел на неприступность.
Про то, что получалось хорошо,
Махнув рукою, говорил, что знаю,
И шел туда, где был большой «лапшой»,
Забить хотел в болоте крепко сваю.
В поэзии всегда открыт канал,
Небесным музам так рука послушна,
Но я гранит наук долбить бежал,
Что трудно было, принимал радушно.
И женщину, что так ко мне влекло,
С которой было просто и спокойно,
Я обходил, а с той, что не везло,
Пытался обходиться я достойно...
Все то гордыни верные дела,
И проявления безбожной воли,
Что так упорно под уклон вела
К печально горькой жизненной юдоли.
Но вот, однажды, истину познав,
Сменив гордыню на служенье Богу,
Его лишь волю для себя избрав,
Я встал навек на верную дорогу.

КТО НЕ ПАДАЛ — НЕ ВЗЛЕТИТ

Как глубоко бы ты ни пал,
Каким крутым бы ни был склон,
Как ни грозит камней обвал,
Пока ты видишь, ты спасен.

К вершине хоть едва, ползком,
Сбивая руки, ноги в кровь,
На сантиметр, но вверх крюком,
Еще чуть-чуть, ну, хоть на бровь...

Тот, кто не падал, не взлетит,
Не знавший боль не победит —
Неважно сколько раз пластом.

Пусть больше хоть на раз, но встать,
Вот несгибаемости стать —
Ответ на слабость, плач и стон.

В ДОМЕ ОДИНОКОМ

Асень и береза
Под моим окном,
По ветру шептали
Что-то о своем.

Ласками друг друга,
Одарив сполна,
Замирали тихо
На мгновенье сна.

Но вот сильный ветер
Налетел на них,
Вместе наклонились
Дружно в тот же миг.

Ветер изменялся,
Но они опять
Стали для другого
Ствол свой подставлять...

В доме одиноком,
Стоя у окна,
Наблюдал за ними
Древний старина.

С легкою печалью,
Что всю жизнь один,
Дожил он в моленьях
До своих седин.

Неустанно к Богу
Шел он день за днем,
В жизненных бореньях,
С думой об Одном.

Как ему хотелось
Чувствовать плечо...
Промысел же Божий
Свой имел расчет...

Поднял взор, напротив —
Ясень одинок
Побороться с ветром
Сам успешно смог.

И себя смиренно
Осенив крестом,
Старец благовейно
Пал перед Христом.

ЛУЧШЕ ВСЕХ НАГРАД

Среди толпы будь одиночкой.
Среди бегущих стой, замри.
Среди орущих будь лишь точкой.
Средь злых для зла навек умри.

Средь мудрых будь огромным ухом.
Средь смелых, дерзких мудрым будь.
Среди спокойных крепни духом.
Средь добрых выжги в сердце муть.

Любовь в себе взрасти как сына,
Отца и брата, и отдай.
У неба и земли тогда
Взыскуешь ангельского чина.
И лучше будет всех наград
Тобою выращенный сад.

ВЕЛИКОДУШНОСТЬ

Когда давит бездушность
И жестокость, и ложь,
Только великодушность
Может все превозмочь.

Тьму и тени рассеет,
Успокоит, простит.
Что еще красивее
Может быть на Руси?

ЕСТЬ МИНУТЫ ОСОБЫЕ

Люблю рассвет за ясность дум и планов,
Когда близки все давние мечты,
А сам далек от нервной суеты
И силы притяжения дивана.
Но день войдет напористо и мощно
И скажет от порога: «C'est la vie!
Забудь, что было утром, mon ami,
И делай, что скажу я, денно, ночью!»
А вечером, меж грез и дел насущных,
Когда соединить все это в сущем,
В молчании, вдали от дел, речей
Пытаюсь, то пойму, что все едино,
Увижу я, что все неразделимо,
Увижу вечность в зыбкости свечей.

Молчит, молчит глухая ночь,
И ветер тоже сник.
Вокруг все спит, а мне невмочь —
Заснуть хотя б на миг.
Зорянки, что в рассвет поют,
Синицы и щеглы,
И жаворонки песнь свою
Забыли среди мглы.
Лишь вдохновенный соловей
Забыться не дает.
Наверно, о любви своей —
Счастливой ли? — поет.
И в лад ему душа моя
Скорбит о прошлых днях.
О, Господи! Любил ли я,
Любили ли меня?
Ведь без любви судьба плоха,
Точь в точь — дырявый зонт,
Как ночь осенняя глуха,
И темен горизонт.
Ведь без любви и жизни нет,
Лишь вздор да суета.
Ах, соловей, мой брат, мой свет,
Довольно, перестань!
Сомкни заветную гармонь
У ночи на краю.
Свою любовь не проворонь,
Соловушку свою.

Вот он рубеж, где наемни —
Взрывы и огненный шквал.
То, что мой бой последний,
Только Господь и знал.

Мне бы на исповедь — грешен,
Мне б покаянья канон,
Но здесь лежу безутешен —
Выстрелом в спину сражен.

В битве все может статься —
Бой, он на то и бой.
Шли мы с врагами драться —
Только не между собой.

Шли мы за дом, за Россию,
Биться за светлую высь.
Только учил Мессия:
С братом допреждь примиришь.

Что может быть светлее
В жизни пожатия рук?
Злобы врага страшнее
Зло затаивший друг.

ЛИШЬ ДОБРОТОЮ

Я неспешно иду через смех,
Освещая свой путь улыбкой.
Обижать и обидеться — грех.
Забываю — и делаюсь зыбким.

Я неспешно иду через лед.
Тают, тают на сердце снежинки.
Обособишься — прерван полет,
Растворишься — по ветру песчинки.

Я неспешно иду через мрак.
Слово, чувство, молитва со мною.
Скажут: «Господи, что за дурак? —
Защищается лишь добротою!»

Не парить, не мечтать, не смотреть?
Научиться всего не хотеть?
Научиться стоять, сидеть и лежать?
Отучиться бежать,
Отучиться летать,
И страдать, и кричать,
И даже любить?..
Но зачем тогда жить?!..

Мерно цокает в ночи
Часовая конница,
Рядом сядет и молчит
Тихая бессонница.
Что подруженька молчишь,
Что не скажешь слова мне?.. —
Только дождь в стекло стучит
Раскаленным оловом.
А с обратной стороны,
Линией огня,
Бьются мысли-скакуны,
Сбруею звеня.
Бьются мысли, нервов ком —
Вот так переплет!
Солнце уж в окне моем
Мне посланье шлет.
Это мирный договор
И печать луны:
«Разрешим же вечный спор,
Окунувшись в сны...»
Окунуться я не прочь
И забыться то ж,
Но уже другая ночь
Свой готовит нож.

ЕСТЬ МИНУТЫ ОСОБЫЕ

Слов недосказанность,
Ласк незаконченность,
Взглядов оборванность,
Мыслей просроченность.
Темные омуты
в нашем сознании,
Гложут, буравят,
кладут на закляние.

А теперь живу немногим:
Словом, творчеством и в Боге.
И с утра уж на пороге
Вдохновенная заря.
Знала жизнь потерь немало,
Но вот лишнего не стало,
И душа счастливой стала,
В свете радости паря.

От холода в воде дрожали звезды.
Дорожку к берегу стелила им луна.
А рядом у воды продрогшие березы,
И я, не уловленный в сети сна.
И хоть темно, но видится далеко.
За кромкой долгой ночи всполохи зари.
И слышу: «Толку что — от срока и до срока?
Чтоб жить, ты для чего-нибудь умри!»

ЕСТЬ МИНУТЫ ОСОБЫЕ

Ажурный мост ведет над тихой речкой
Свой тонкий сказочный мотив.
И сквозь туман далекой зыбкой свечкой
Фонарь белеет, с ночи загостив.
А плющ обвил у берега решетку
И тянет вверх свои ростки.
Тропинка вьется между трав нечетко,
И скользкая поверхность у доски.
Ажурный мост. Пройти над тихой речкой
Сквозь утренний густой туман.
Пройти к белеющей далекой свечке —
И вновь простить надежду за обман.

Еще недавно — грезы на рассвете
И впереди, казалось, длинный день,
И солнце обещающе нам светит,
И так загадочна и манит тень.
Но как-то время вдруг стремительно помчалось,
И, хоть в душе еще во всей красе восход,
В наш дом закралась нервность и усталость,
И снится почему-то лишь уход.
Так юность первым трепетным свиданьем
Томится в неге будущих побед.
Но жизнь, — как миг, — и растворился след.
О, утро, ты богато ожиданьем,
А день порою так быстротекущ,
Как дождь «цыганский» из прозрачных туч.

ЕСТЬ МИНУТЫ ОСОБЫЕ

Есть минуты особые
Предрассветной порой,
Словно вечностью созданы,
Чтоб дарить нам покой.
Тело негой окутано —
Для движения спит,
Еще сила подспудная
В нем пока не бурлит.
Но лучами вдруг хлынули
Чувства жизни иной,
Как из тьмы меня вынули,
Беспросветной, ночной.
Все в движение просится —
Нет уж мочи терпеть,
В день-деньской мне бы броситься,
Много сделать успеть!
И с листа, листа белого
Все бы в жизни начать!
И отбросить все мелкое,
И прощать, и прощать!..
Есть минуты особые
Предрассветной порой,
Словно вечностью созданы
Нам для встречи с судьбой.

ОСЕННИЙ ЛИСТОК

Отшумел,
Отлетел
И украсил
Сад осенний своей желтизною,
Значит, ты зеленел не напрасно,
Не напрасно
Той ранней весною.

И земля приласкала шершаво,
Прошептала поблекшей травой:
«Спи с дороги, сынок мой усталый,
Одеялом тебя я укурю,

Спи, усни, и родится дубрава
По весне, как твое воскресенье.
Ведь шумел ты не ради забавы,
Зеленел ведь совсем не для тленья!..»

И стоит в сентябре редколесье,
Под вуалью тончайшей из просини,
И звучит тихо милая песня,
Песня ранней,
Но все-таки
Осени...

ЕСТЬ МИНУТЫ ОСОБЫЕ

Благодарю тебя, судьба,
За все созвучия,
За то, что есть еще борьба
И невезучие,
За встреч прекрасные цветы,
За глаз объятия,
За то, что есть на свете ты,
За все несчастья,
Благодарю тебя, судьба
За жизни царствие,
Когда за общее мольба
Венчает братствие,
За душ венчальную красу,
За непорочное,
За то, что я не принесу,
За все непрочное,
Благодарю тебя, судьба,
За то, что сделаю,
За то, что сберегу, любя,
И переделаю,
За все дороги, все мосты,
За все ухабины,
За все, судьба, твои персты,
За все нескладины.

МАРШ-БРОСОК

Его я встретил поутру на узенькой тропе.
Легко бросал я взгляд вокруг, он пристально
глядел.
Легко и вольно я бежал, он — трудно ковылял.
Червонным золотом блестел на лацкане металл.

Мгновенна встреча на бегу, но взгляд
запомню тот,
Его надолго сберегу средь будущих забот.
О чем подумалось ему тогда, глаза в глаза?
Как мне хотелось повернуть и доброе сказать.

Быть может, вспомнил он о том, как много лет
назад,
Бежал под огненным дождем, вперед бежал
солдат.

МАРШ-БРОСОК

Бежал в атаку, как и все — иначе ведь не мог.
И первый бой в душе осел началом всех дорог.

Началом, выбором, судьбой... Какой в названье прок?..

Быть может, он подумал: «Стой! Куда бежишь, сынок?

Туда ль бежишь? Остановись, я кровь свою пролил,

За дорогую нашу жизнь здоровьем заплатил.

За то, что век не забывал, где враг, где фронт,
где тыл,

И, как умел, так воевал, как бился, так и жил!»

Идут года, всему свой срок, и, может, потому
Я совершаю марш-бросок, не просто так бегу.

Превозмогая боль и пот, я знаю — ждут меня,

Где одинокий дальний дзот еще дает огня.

Я должен, должен добежать, приказ им принести,

Я должен что-то им сказать, чтобы живых спасти.

Пускай для них Победы дни салютом прогремят,

Пускай придут они с войны, своих детей растят!..

Сражайся дзот, сражайся дзот, тебя нельзя
отдать!..

И я бегу, бегу вперед — мне нужно добежать!

МАРШ-БРОСОК

Я в лес зашел, как будто в храм,
С торжественной, святой печалью.
Исчез куда-то улиц гам,
И все вернулось к изначалью.

Я шел, не выбирая троп,
Шурша опавшею листвою,
Как вдруг внутри услышал: «Стоп!»
Сквозь шепот кленов надо мною.

Гляжу — воронки на земле,
А рядом длинные траншеи.
Гляжу враги идут во зле
Надеть нам всем петлю на шею.

И вижу, как сквозь полосу —
Рябина по холсту мазками —
Ведь это я бегу бросками,
Так нужное в бою несу.

Я в этот лес хожу, как в храм,
С торжественной, святой печалью,
Оставив слов и мыслей гам,
Припасть к истокам, к изначалью.

МАРШ-БРОСОК

Я не слышал раскатов тяжелых орудий
И не видел, как била фонтаном земля.
И нашествие той оболваненной чуди
По рассказам я знаю, старейшим внемля.

Я не слышал ни криков горящих живыми
И не видел зарывшихся в землю солдат.
Но с годами все больше считаю своими
Боли тех, кто горел и сражался тогда.

Отгремели давно уже марши Победы,
И упала холодной години стена.
Но еще беспокойно душе, словно беды
Еще длятся и долгая длится война.

ТРИ ШТЫКА

Штыки стоят на площади Победы.
Меж ними пламя Вечного Огня.
Они — ровесники отцам и дедам,
Всем нам и символ памятного дня.

Три поколенья по призыву встали
Тогда в суровый сорок первый год.
Нас долго били, но прочнее стали
Стал не поддавшийся врагу народ.

Три поколенья, позабыв обиды
И стиснув зубы, поднялись как штык.
И были долго и жестоко биты
Дивизии незваных к нам «владык»...

Но мы в походе проглядели веху.
В трех поколениях теперь разброд —
Кто снизу вверх глядит, а кто-то сверху
На три штыка, что выстроил народ.

Штыки стоят на площади Победы.
Меж ними пламя Вечного Огня.
Они — ровесники отцам и дедам,
Всем нам и символ памятного дня.

ЗА ДОМ И ЗА МЪЧТЫ

Земля в дыму. Идет война в Донбассе.
Нацисты вновь на Русь идут ордой.
Бывает кто-нибудь еще опасней,
Чем брат предавший, больше не родной?!

Земля в дыму — горят поля и хаты,
Снаряды рвут на части города!
Ребята русские, украинцы — солдаты:
Но кто для славы, кто-то для суда.

Земля в дыму. Тот дым тяжел и горек —
Цветущий край с трудом я узнаю,—
Одни несут с собою смерть и горе,
Другим — свободу отстоять свою.

ЗА ДОМ И ЗА МЕЧТЫ

Земля в дыму! Она века не знала
Орды опасней, злее и страшней.
Предавший брат — жесточе нет вандала.
А мстящий им — нет война слабей!

Земля в дыму, товарищ ополченец,
И смерть снарядом залетает в дом!
По-братски рядом русский и чеченец,
И украинец — кончить сей содом!

БОМБОУБЕЖИЩЕ

День и ночь смешались
В лампочке под потолком.
Осень зябко жалась
В угол в погребе сыром.
В банках снедь — немного,
Весь запас семьи большой.
Детский плач. Тревога.
Грохот, вой — обстрел дневной.
Как детей укутать?
Холод — смерть, и солнце — смерть.
Жизнь — одна минута.
Как любовь вместить суметь?
Жизнь была? Иль снилась?
Грохот, вой — обстрел ночной.
Сыщется ли милость
Для земли моей родной?!

ЗА ДОМ И ЗА МЕЧТЫ

Что юности прекрасней? —
Какой бы ни был век!
Зачем же взор твой гаснет?
Зачем же алый снег?

В тот важный бой над Доном,
Приняв злодеев месть,
Ты пал бойцом сраженным,
Но спас донскую честь!

Ты мог в подвал укрыться,
Податься в русский тыл.
Но выбор сделан — биться
За дом и за мечты.

Еще совсем недавно
Был маминым сынком.
Теперь за други славно
Стоял с донским полком.

Какой пример для многих:
Седых и молодых —
В бою не делать ноги,
Когда дают под дых!

Назло смертям и тлену —
Герои-молодцы! —
Идут тебе на смену
Все новые бойцы.

ЗА ДОМ И ЗА МЕЧТЫ

Назло двойной морали,
Нацистам и УПА,
Назло безбожным врялям
Их делу не пропасть!

К победам, как и к бедам,
Не привыкать нам век.
Но лучше пусть неведом
Нам будет алый снег.

Пройдут лихие годы —
Сгорят в печи времен —
И мальчик — год от роду, —
Что был огнем крещен:

«Они были донскими, —
Захочет рассказать, —
И были вместе с ними
Господь и Божья Мать!

И дед мой пал недаром —
Какая смерть славней? —
Бывает ль подвиг старым?
Что памяти главней?!»

ЗА ДОМ И ЗА МЕЧТЫ

Ложится снег на крыши,
На ветки и на лед.
Зима то еле дышит,
То прикурить дает.
Морозами вдруг съежит,
И вдруг... прольет дожди.
На небесах, похоже,
Кто так, кто сяк рядит.
Украина, вот так случай —
Покоя нет, как нет, —
Телепрограммы глючат
И шлют в эфир «привет».
И гривна проституткой
Ложится под доллár.
Укравший не на шутку
Все не дойдет до нар.
Вот «кролик» сановитый
«Волчице» лижет зад.
И не фашист был битым
В далеком сорок пятом,
А «добрый демократ».
Нацбат-наемник нудит
И плачется мужик:
«Квартиры мне не будет,
Не выбился я в люди,
Хоть как тут не служи!»
А старики и дети
В донецких погребях —
Заложники у смерти:
Ты — русский, значит, враг!
Такие вот пейзажи
И телерепортажи
Теперешней весной.
Как из святого края,
На все это взирает
С портрета Лев Толстой.

Почь, луна... Но в тишине
Что же замер я в испуге?
Глядь, мурашки по спине,
В роще — воины в кольчуге.
Может, я сошел с ума?
Может, это — наважденье,
Шутит полная луна?
А в груди растет волнение.
«Кто вы?» — крикнул. Сам боюсь,
Страшно мне, а вдруг ответят.
«Защищать идем мы Русь,
Русских всех на белом свете.
Вам, живым-то, недосуг:
Сытно есть и спать бы сладко...»
Вмиг исчез тогда испуг.
На душе же было гадко.
Стал привычен ритуал:
Ужин с давними друзьями,
Телевизор с новостями,
Где «донбасский сериал».
Мы под кровь и плач едим.
Что еще быть может гаже?
Аппетит не портят даже
Крики, стоны, черный дым...
Я опять взглянул на рощу:
Ветер стяг святой полощет,
И доспехами звеня,
Воины зовут меня.

Как ласточки кружат сегодня в небе.
Каштан зацвел недавно в сентябре.
И вьюн все тянет вверх свой тонкий стебель
Навстречу ясной солнечной заре.

А я вдыхаю утро и, любуясь
Красою, выдыхаю лишь любовь.
И ласточки,— кто раньше!— соревнуюсь,
К окошку моему слетелись вновь.

Как я хочу, любимые, крылами
Взмахнуть и с вами вместе улететь,
С каштановыми поздними цветами
В руках в небесном светлом храме петь,

С молитвою стоять у аналая
За всех российских добровольцев вдов,
Бойцов, так не пришедших с поля боя,
За не родившихся детей отцов;

За девочку, зашедшую в крике
О матери, погибшей в Краснодаре,
За бедную старушку с чистым ликом
С иконкою в трясущихся ладонях;

За мам и пап, трудящихся в надрыве,
Чтоб детям дать достойной жизни ход;
За всех подростков, тонущих в наплыве
Наркотиков и пагубных свобод;

И чтобы те, кто в годы безвременья
С лихвой, на словоблудии и лжи,

ЗА ДОМ И ЗА МЕЧТЫ

Без лишнего стыда и без смущенья,
На бедствиях свой нарастили жир,

Опомнились, услышав Голос тихий,
Которому мы все должны внимать:
«Кто б ни был ты, а знай, творящий лихо
Во веки не получит благодать!»,

Опомнились и знали, чем богаче,
Тем больше людям помогать должны
По всем законам бытия, иначе
Они не в силах удержать мошны.

В небесном храме, став у аналая,
Ко Господу я воззову с мольбой,
Чтоб братья не сошлись на поле боя,
Чтоб кровь родная не лилась рекой,

Чтоб следуя Великому Завету,
Всем в мире жить и тем спастись навек,
Чтобы сказать, себя призвав к ответу:
«Несчастливым быть не должен человек!»

И, как учил Христос,— за други, без сомнений,—
Зло побеждать в душе своей добром,
Тогда от сей орды неустроений
Очиститься земля — наш общий дом.

...А ласточки кружатверху к погоде.
Каштан цветет предвестием тепла.
Распахнуто окно, и о народе
Летит молитва мирна и светла.

ВЫСОТА ПО КРЫЛЪЯМ

НЕЛЮБИМАЯ, ПОНОСИМАЯ...

России

Нелюбимая, поносимая
По углам словом каверзным,
Глазом злым всюду зрима,
Зябко ежась от намерзи,

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

Словно Золушка-бесприданница,
Вся в трудах, тяжких хлопотах,
На путях — Божья странница,
Учишь мудрости опыта.

В платье ситцевом с василечками,
Косы русые в россыпи,
И стихи льются строчками,
Словно звездные особи.

Ну, да пусть нелюбимая,
Пусть их шепчутся каверзно,
Пусть всегда поносимая,
Ты оттаешь от намерзи.

Из служанки, из Золушки
Вмиг восстанешь невестою!
И с завидною долюшкой
Ты порою рассветною

Явишь миру красивую
Жизнь богатую смыслами.
И тебя, вновь счастливую,
Коронуют немислимо!

Бывает, и грешнику выпадет милость,
Придет как ответ на моления его.
Россия, за что на тебя вдруг свалилась
Сплошная немилость? Зачем? Отчего?
С соседями вежлива и справедлива,
Как мудрая старшая всем им сестра,
Душою своею добра, незлобива,
На зло неспособна — на помощь быстра.
Ты алчность не любишь, не ценишь гордыню
И нищим готова рубаху отдать,
Несешь всему миру любовь, как святыню,
И молишь Отца за сынов своих, Мать.
Но — будто бы мачеха, гарпия злая,
Что кровных детей привечает, любя,
А золушку морит, к страданьям глухая, —
Сей мир лишь рабой хочет видеть тебя.
Россия, толкают тебя прямо в пропасть.
Так мало друзей, что готовы помочь,
Отбросивших страх, осторожность и робость,
При первой беде не стремящихся прочь.
— О, Господи, как отвести катастрофу? —
Взываю в ночи, припадая к кресту.
Похоже, весь мир превратился в Голгофу,
А наша Россия подобна Христу.

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

Россия неласкова к людям.
Щадить? — Кто б ее пощадил!
Суровости в ней не убудет
В таком напряжении сил.

Россия веками не знала
Покоя от войн и труда.
Но разве она забывала
Детей непутевых когда?

Идущих когда-то по кромке,
Спасавшихся тем ото зла,
Любовью скупой и негромкой
Она берегла, как могла.

Заблудшие души пред Богом
Ответят за все и сполна.
Но мать не прогонит с порога,
Хоть даже сурова она.

Россия неласкова к людям.
Щадить? — Кто б ее пощадил!
Порой и героя забудет.
Но сын разве сердце остудит? —
Ведь Мать больше жизни он любит,
Как даже себя не любил.

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

Когда в хроническом недуге
Страна лежит из года в год,
Когда врагами друг для друга
Стал прежде добрый наш народ,
Когда за милость и прощенье
Вы странным можете прослыть,
Все же в душе — одно стремленье:
За все прощать и всех любить.
Но что стряслось, страна родная,
Где песни добрые твои,
Где голос, страсть твоя былая,
И зло зачем чужой творит?
Как Пересвет перед дружиной —
Святые то благословят! —
Постройтесь воины-мужчины,
Кто за народ, тот будет свят!
Но даже вынув меч из ножен
И защищая милый край,
Ты никогда не будь безбожен
И душу вражью прощай.
Тогда и Бог простит Россию.
Кто без греха? И не вина,
Омоет раны ей Мессия
И, может быть, простит меня.

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

Борьба со злом священна —
Какой бы ни был флаг.
И дружба неразменна.
Ее хранящий — благ.
В сражении со скверной,
За совесть, не за страх,
Одна Россия верно
На том стоит в веках.
Сему примеров много —
Не Сирия одна, —
Когда, похоже, с Богом
Воюет сатана.
Террор, насилье, казни,
Удар из-за угла, —
Чтоб множить безобразье,
Чтоб землю сжечь дотла.
Но за родных, за правду,
Как в прежние века,
Стоят не за награду
Там русские войска.
Когда война без риска?
Но ведь не в этом суть.
Там армии российской
Смогли престиж вернуть!

24 ноября 2015 года турецким истребителем был сбит российский бомбардировщик Су-24. Катапультировавшийся подполковник Олег Пешков был расстрелян террористами с земли.

Во вред себе и выгоде во вред.
России — зло, а господам — презент.
И безразлично, что придет вослед.
Безумный шаг? Неумный президент?..
Опасен злобу затаивший враг.
Еще опаснее коварный друг.
Наш самолет — на острие атак:
А вдруг сломается Россия, вдруг?
Турецкий залп — и самолет в огне.
Но катапульта все же шанс на жизнь.
А дальше — «на войне, как на войне»:
Держись, солдат, в борьбе с врагом держись!
Вот там уже виднеется вдали
Позиция своих, сирийский флаг...
Но снова залп, на этот раз с земли —
Коварен злостный и жестокий враг.
Погиб пилот, но в вечности — герой.
Погиб, но в мире стало меньше зла.
Не потому ли над родной страной
В помин его звучат колокола.

31 октября (хелоуин) 2016 года над Синаем террористами был взорван российский пассажирский самолет с 224-мя людьми на борту. Все погибли...

Отпуск на Красном не всем по карману.
Там отдыхает не бедный народ.
Но в этот день, повторять не устану,
Нет для меня бедняков и господ.

Взрыв в небесах. Потрясенные Лики.
Ангелов крылья опущены. Боль.
Душ над останками слезы и крики.
Солнечный мир, превращенный в юдоль...

Там на борту был мальчиш-первоклассник.
Как он мечтал повести самолет!..
Но для кого-то хелоуин — праздник,
Значит, кому-то в прощальный полет.

Есть ли у зла оправдания малость?
Точит террор втайне жало свое.
Там, над Синайской пустыней взорвалось
Красным по желтому сердце мое.

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

Родники чтобы наши жили
Не печалью окрестных сел,
Мы с тобою должны быть двужильны
Там, куда нас Господь привел.

Чтобы словом, конкретным делом
И молитвою пред алтарем
Возродить нам на свете белом
Или дерево, или дом.

Чтоб поля не смотрели с укором,
Что мы им отслужили помин,
Чтоб везде по родным просторам
Век не видеть нам горьких картин.

И пока не цветут колодцы,
А живою полны водой,
И озера пока не болотца,
Быть земле нашей вновь молодой!

К нашим детям душа вернется,
И нас снова полюбит Бог.
Тот, кто верит, не ошибется —
Родники наши в том залог!

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

Мы с Куликова поля,
С Донским стояли в сечь.
С Пожарским — смерть иль воля! —
Чтоб Родину сберечь.
Мы воины Петровы,
Что шведам дали бой.
Державные основы —
Храни, гордись и строй!
Потемкин и Суворов,
И славный Ушаков
От Керчи до Босфора
Вели нас на врагов.
Из Новой мы России, —
Чтоб с юга нас не взять, —
Которую крепила
Екатерина-Мать.
Мы с Бородинской битвы —
Нашествия племен.
И от штыка с молитвой
Бежал Наполеон.
Мы — там, где Севастополь,
С Брусиловым в прорыв,
Фашистов с марша — в топот,
Их план в снега зарыв,
Под Курском, в Сталинграде,
Армады сокрушив.
В блокадном Ленинграде
Победный зрел мотив.
Мы беды выносили,
Стремя к победам ход.

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

По вере и по силе
Великий мы народ.
Так разве и поныне
Нам не преодолеть
На нас идущи стыни,
На нас идущу мреть?!

Мне мила страна родная:
Веси*, села, города.
Их от края и до края
Обойти мечтал всегда,
Их красе молиться вечно,
Их душе душой внимать...
Жаль, что время быстротечно,
Жаль... Прости, Отчизна-Мать.
Только зорким оком сына
Успеваю замечать,
Что земля почти пустынна:
Пашни-жатвы не видать.
Но цветут сады и травы,
И роятся пчелы здесь.
Значит, силы твои здравы,
Значит, вновь воспрянет весь.
И стоят в России храмы
В сушу слякоть и мороз,

* Весь — древнерусское слово для обозначения деревни. Материал из Википедии — свободной энциклопедии
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%8C>

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

Словно ей врачует раны
Вездесущ Иисус Христос.
Скоро, скоро в поле колос,
Полон силы, зазвенит.
Скоро, скоро в полный голос
Песня звонко зазвучит.
И хотя еще не ладно
В милой мне родной стране,
Мне иной земли не надо
Ни по яви, ни во сне!

Из трудностей сплетя венок —
Преодоления уроков,
Душа вливается в поток
У самых ключевых истоков.
Их благо на себе познав,
Она желает блага многим,
Чтоб пробудились ото сна,
Чтобы открылся дивный Бог им.
Особенно сейчас, когда
Свет засиял над всей Россией,
Когда над ней взошла Звезда,
Благословенная Мессией.
Идет энергия Христа,
Отцовской мощи, силы, света.
России-птице высота
По крыльям подобает эта!

ВЫСОТА ПО КРЫЛЬЯМ

Три ствола поднимаются ввысь.
Будто маслом писалась картина:
У единого корня срослись —
Значит, дерево это едино.

И руками за руки держась,
Три сестры хороводят под ними.
И звучит по округе не джаз
Из далекого штата Вирджиния,

А поет там большая семья,—
Хоть кому-то и домом Боруссия,—
Три сестры: «Ридна мати моя...»,
После — «Песня моя, Белоруссия».

И потом, под тенистым шатром,
Стол накрыв разносолами русскими,
Заведут «Степь да степь кругом...»
Так, что станут просторы узкими.

Их родства не разъять, как ни злись,
Как с народами кто что ни делай —
Только вместе, и только ввысь
Русь Великая с Малой и Белой!

РОССИЯ
Венок сонетов

I

Великая земля моя, Россия,
Святую Русь веками бережет.
Но враг силен, безжалостен, вития,
Подземной лавой устремленья жжет.

Разлады, распри, беды, смуты, войны
За валом вал катились на страну.
Но разве этого моя земля достойна?
Зачем так много на нее одну?

Россия, ты прошла огни и воды,
В один народ сплотила ты народы.
Гори, гори, победная заря!

С любовью справишься, страна, бедою.
Ведь Сам Христос кропит святой водою
Твои озера, реки и моря!

II

Твои озера, реки и моря,
Россия, на земле, как капли неба,
Чью благодать они хранят, даря
Защиту, превращая беды в небыль.

От их красы заходится дыханье.
К ним возвращаться хочется опять.
И гонит, гонит мысль одну сознание,
Что многое у нас хотят отнять.

Но верую и верю, что навек
Пребудет православный человек
И защитит природное обилье,

И сохранит страну из рода в род:
Просторы и богатства, и народ,
Леса, поля — свободны от насилья.

III

Леса, поля свободны ль от насилья
Чужих хозяев, денежных мешков?
Тебе, Россия подрезают крылья.
Так есть и было испокон веков.

Но, может быть, судьба совсем иная
Нам предначертана, моя страна,
Чем жить, кому-то слепо подражая,
И спать в объятиях чужого сна?

Господня воля и святые наши,
А также в войнах миллионы павших,—
Вот лучшая на все века броня!

Молись, страна, и слушай голос Свыше,
И будь жива под самой мощной крышей,
Здоров народ, традиции храня!

IV

Здоров народ, традиции храня,
Народ, принявший столько мук и тягот,
Потоков столько злобы и вранья,
Что день ему всегда зачтется за год.

Народ великого предназначенья,
Его не осознавший сам еще,
Оставит ли Господь без попеченья,
Мол, недостатки пусть себе, не в счет?

Чтоб совершенным стать нам для призванья,
Нельзя без жертв, нельзя тут без страданья —
Нам не пример Емелино безделье.

Лишь подвиг жизни и духовный труд
Героев как примеры создадут,
Как жемчуга в прекрасном ожерелье.

V

Как жемчуга в прекрасном ожерелье,
Кремль стоит по всей Руси большой,
Как прежде создавали доброселье,
И ныне служат городу душой.

Но как не превратить их нам в гламурье,
Которого везде кругом полно,
Как не умножить этим бескультуре
И не закрыть в грядущее окно?

Ведь мы живем, благодаря былому.
И память ни забвению, ни слову
Подвергнуть мы не можем никогда.

Залогом процветанья и величья —
Хранители. Они в земном обличье
Стоят здесь — храмы, церкви, города.

VI

Стоят здесь — храмы, церкви, города.
Никто и никогда их взять не сможет.
Уж было: черной птицею беда
Не раз как налетит — и гложет, гложет.

Вставали добры молодцы тогда
И крепко бились до последней сечи.
Стихала с Божьей помощью вражда,
Стихали даже вражеские речи.

И учит нас издревле Сам Господь,
Что мало пальцы складывать в щепоть —
Одной молитве подобает келья,

Что надо силу-силушку копить, —
Тогда с молитвой могут лавры быть
И повод для спокойного веселья.

VII

Но повод для спокойного веселья
Так редко посещает наш народ,
Что создается стойкое поверье:
У Бога нет для нас в запасе квот.

Но неужели Божиим вниманьем
Россия будет век обделена?
И с болью, муками, страданьем
Вовеки не расстанется она?

О, нет! Тому свидетельств много,
Как проявляется любовь у Бога —
«Взыскую с тех, кого люблю всегда!»

Но жить должны мы не пассивно —
Забота наша вечно неизбывной
О детских судьбах будет лишь тогда.

VIII

В детских судьбах будет лишь тогда
Забота, видимо, и полное вниманье,
Когда коснется нас серьезная нужда
И с ней придет простое пониманье:

Что главное — народная душа,
А не число позиций в списке Форбса,
И что нам нужно, дабы, поспеша,
Не опоздать с решением вопроса,

С неверием бороться, словно с ржой,
С души снимать его за слоем слой,
Дорогу открывая созиданью.

Тогда грядет надежда и любовь,
И с Господом мы возродимся вновь,
Когда придут потомки к состраданию.

IX

Когда придут потомки к состраданию,
Христа заветы станут исполнять,
Придет пора любви и процветанья,
Придет на Землю Божья благодать.

Пока же нет такого пониманья,
Пока другие правила царят,
Нас не покинут в жизни испытанья —
Как тех, кто с головами «без царя».

Но, к Богу выйдя, как на свет из тени,
Мы встанем на надежные ступени. —
Придет конец извечному блужданью.

Навеки станут братьями народы,
Забудут беды прошлые, невзгоды,
И справедливость будет к назиданью.

Х

И справедливость будет к назиданью,
И правды высоко поднимут флаг,
И силы все направят к созиданью,
И каждый сын народа будет благ.

Иной же скажет: так уж вряд ли будет,
Взгляните нынче уровень какой?
Ведь скоро всякий напрочь позабудет —
Откуда? от кого? и кто такой?

Да, это так, сомнений быть не может,
И боль сознание и душу гложет.
Но, верь, Россия будет спасена.

По капле в сердце мы взрастим надежду,
По капле выдавим раба, невежду,
И патриоты встанут, как стена!

XI

И патриоты встанут, как стена,
В ответ на неприятеля атаки —
Ведь явная и тайная война
Давно на судьбах оставляют знаки.

За что Россию так не любит Запад,
За что гнобит ее из века в век,
Всегда в ней хочет видеть лишь сатрапа,
Отказывая в мудром старшинстве?

Страна моя, дай сил тебе стоять
Наш Бог Отец, Святая Божья Мать,
Пред Господом лишь будучи смиренной.

И не приемля зла, измены, лжи,
Сама свою создай как прежде жизнь.
Тогда как прежде будешь суверенной!

ХП

Тогда, как прежде, будешь суверенной,
Традиции,— что в правде Бог,— крепя,
И будешь драгоценностью Вселенной,
Ее преображенье торопя.

Однако помни: хочешь иль не хочешь,
Препятствий будет много на пути.
И может быть ли что-нибудь жесточе,
Как биться жертвой, пойманной в сети.

Но, чтобы не постиг такой удел,
И ты, не зная вновь судьбы предел,
Была, как прежде, только суверенной —

На переправе не смени коня
И будь, свои традиции храня,
Незыблемой и неприкосновенной.

ХШ

Незыблемой и неприкосновенной
Всегда России быть во все века.
Не приведи Господь ей стать ареной
Для вражьего штыка иль дурака,

Чтоб жизнь страны навек пришла в упадок,
Чтоб все поля навек покрыл бурьян,
Чтоб души на века забил осадок
И вечно на земле царил обман.

Скажи, Россия, хочешь ли такого
Опять, на горе, бытия чужого,
Когда сама себя ты лишена?

Я верю — нет! Возьми, отбрось чужое,
Не принимай к деянию плохое —
Великой станешь вновь, моя страна!

XIV

Великой станешь вновь, моя страна,
На радость нам, на радость поколениям.
Настанет время — упадет стена
Творимого веками отчужденья.

И совесть, святость, справедливость вновь
Над выгодой, экспансией, насильем
Поднимутся. И праведную новь
Навеки свяжут в будущем с Россией.

Но жизни не бывает без борьбы,
И милость не получишь от судьбы,
Поникнув головою от бессилья.

Расправив плечи, голову подняв,
Ты расцветешь, любви Господней вняв,
Великая земля моя, Россия!

XV

(Магистрал)

Великая земля моя, Россия!
Твои озера, реки и моря,
Леса, поля свободны ль от насилья?
Здоров народ, традиции храня?

Как жемчуга в прекрасном ожерелье,
Стоят здесь — храмы, церкви, города.
Но повод для спокойного веселья
О детских судьбах будет лишь тогда,

Когда придут потомки к состраданию,
И справедливость будет к назиданию,
И патриоты встанут, как стена.

Тогда, как прежде, будешь суверенной,
Незыблемой и неприкосновенной,
Великой станешь вновь, моя страна!

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ

Полюшко поле, краса вековечная,
Где же твое колыханье пшениц,
Где же та песня веселая встречная,
Ветер что пел с васильковых страниц.
Полюшко поле, ты дикими травами
Все заросло, а их песня не та.
Все заросло ты кустами-дубравами.
Долго висит над тобой пустота.
Полюшко-поле, богатое судьбами,
Сколько талантов взрастило стране!
Ныне же многие серыми буднями
Души сжигают в дурманном огне.
Полюшко-поле, ты слышишь, родимое?—
Молят святые: «Восстань ото сна!
Пусть зазвучит пенье всеми любимое,
Пусть наша житница будет полна!».

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ

Стоит завод. Огни погашены.
Людей почти что не видать.
Забор облезлый, неокрашенный,
И корпусов былая стать.

Стоит завод и еле теплится
В одну из смен по будним дням.
А раньше тут во все дни месяца
В три смены — бойкий шум и гам.

Из года в год тут дружно спорилась
Работа нужная стране.
Потом куда-то все ускорилося...
С тех пор мы все везем извне.

С тех пор рабочие династии
Низложены и мир дворцам.
С тех пор все ищут свое счастье
Лишь в поклонении деньгам...

Стоит завод. Огни погашены.
Людей почти что не видать.
И только кран старинный башенный
Стрелу все тянет, тянет вспять...

В доме престарелых — крематорий.
Как растоплен был — там Бог судья.
Ночь... Кошмар... Горят истории
И спаленными глазницами глядят.

Те истории, как были или небыли,
Как на это зрячим посмотреть.
Хорошо горят костры казенной мебели.
Старость одинокую «согрела» смерть...

Брошенные, нищие, бездомные,
Свернутые холодом детей,
Через стены железобетонные
Вы любить не бросили людей.

Что за прозвище вам дали — «престарелые»? —
Возраст ценится лишь возрастом души.
Как мне хочется на раны застарелые —
Эликсир бессмертья, но ... ушли.

Вы ушли, сердцами не согретые,
Не долюблены, не признаны, в аду.
Зазвучат ли снова песни недопетые
Поминанием в кладбищенском саду?

А пока на пепелище похоронная,
Заведенного порядка суета.
Души, отлетая, с колокольни нам
Что-то тихо-тихо говорят.

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ

И прошу у Бога я прощения,
Словно в том пожаре виноват,
Словно это я дал запрещение
На отъезд дежуривших команд.

Пусть соседних, пусть на предприятии,
Пусть уж бог их знает там каких —
Больно видеть, что у зрелой братии,
Так незрелы души и мозги!

Нам снится не наше, когда крепко спим.
Нам снится лишь то, что хочется им.
На нас до сих пор все их «сладкие сны»
Ракетами мощными наведены.
Живи только здесь и живи лишь сейчас,
От жизни бери удовольствий экстаз,
Бери, сколько сможешь ты взять, унести.
Не нужно — топчи, все равно не спасти.
Тебе не полезно — обсмей, умали,
Навешай «лапши», больше чуши мели,
Запутай других, чтоб не знали, что брать.
А после — потоп, а после — хоть тать...
Нам снится все это, когда крепко спим,
Нам снится лишь то, что хочется им.
И то, что внушают обманные сны —
Дорога в погибель, не нужно войны.

ГИМН ПАРАЗИТОВ

Всем олигархам посвящается

Синонимы, антонимы,
Слова, слова, слова.
Словами все заслоним мы:
И мысли, и дела.

Судьбою, долей, участью
Довольны без стыда,
Она свою кручестью
Не требует труда.

Всем имя паразиты нам.
Живем мы вне суда.
Душа одним пропитана,
Чтоб было *все* всегда.

Что нам закон, что Родина,
Что звезды в вышине?
А нравственность — пародия,
Лишь быть нам на коне.

Но страх, однако, гложет нас —
Что, если только спим,
Что, если мы на ложе сна,
Проснемся — все лишь дым?

Когда бессмысленность во взоре
И позабыто мастерство,
Когда уж и чужое горе
Не будоражит естество,
Когда и дети уж не дети,
А марсиане — на постой:
Висят в бездонном Интернете,
Не отрываясь, день-деньской;
Когда мой дом уже не крепость,
А телевизор — брешь в стене:
Оттуда грязь, вражда, нелепость
Да ложь в туманном телесне, —
Так хочется воскликнуть: «Боже,
Верни мне гордость за страну,
Да чтоб она вместила, может,
И ту Великую войну,
И труд, и ум, и милосердие,
Детей и дружбу, и любовь,
И мудрость знанья, и усердие,
И милый безопасный кров;
Чтобы ее предметом стала
Забота в старости седой,
Чтоб память наша не устала
Гордиться вот такой страной!»

Разрознены вехи и даты.
И всяк тянет песню свою.
Как бойни гражданской солдаты,
Слова наши режут и бьют.

Стенанья, восторги ... и сводки —
Обыденность близких нам мест.
Средь звездных гламуrow и водки
Тускнеет заоблачный крест.

Ровесники собственной жизни
Куда-то зачем-то бредем.
И ликов святых укоризны
Бежим в свой безбожный «содом».

«Но, может, любовь — в наказанье?» —
Мечтает отшельник-поэт.
И ищет он в древнем Преданье
Единственно верный ответ.

«Быть может, нам выпало это,
Чтоб первыми путь сей пройти?»
И верится сердцу поэта,
И бьется надежда в груди!

Когда в уме одна нажива
И безразличие в душе,
Когда и в сердце нет порыва
К добру и милости уже,
Когда в глазах одни дензнаки
И руки чешутся отнять,
То от посевов этих злаки
Какие вырастут опять?
Опять пожары, взрывы, взломы,
Аварии, террор, обман,
И следом, этими влекомы
Разврат, насилие, дурман.
Продать готовы землю, веру,
Народ,— все лучшее, что есть.
Чужому следуя примеру,
Уж потеряли ум и честь!
Но если Бог, Христа заветы,
Любовь, сочувствие главней,
Тогда и рядом все согреты
Богатством этаких кровей.
Тогда и деньги не помеха,
Не цель, а средство, чтоб создать
И для других ступень успеха
И бедным людям помогать.
И, верю, солнечным рассветом
Любовь однажды в души к ним
Войдет, и станет нам неведом
Весь ужас прошлый, черный дым!

Были люди, было время.
Не года — эпохи.
Ну, а нынешнее племя —
Не чета им, крохи.

Были пики, были горы,
Что наш дух будили.
Нынче прячемся мы в норы,
А вот раньше — жили.

И пока живем, надеясь,
Веру не теряем,
У огня бывшего греясь
По дороге к раю.

Будет время, будут люди,
Не мальцы — титаны.
И Россия наша будет,
Залечивши раны!

Что проку в дереве сухом?—
Едва ли даст немного тени.
Весной ни почкой, ни листком
Не радуется, ни птичьим пенем.

И не украсится цветком,
И не споет своей листвою
Дуэтом с легким ветерком
Нам песню летнею порою.

И семя плода своего
С землею больше не разделит.
И красно-желтым до снегов
Ее уж больше не застелит.

Так жизнь бесплодна и пуста,
Когда в ней нет любви и боли,
Когда другим помочь нет воли.
Когда ж несение креста,
Когда души для ближних траты,—
Тогда лишь наша жизнь богата.

Когда в апреле черный склон
Вновь красным выкрашен закатом,
Тогда и колокольный звон
По сердцу вдруг пройдет набатом.

И тело окунется в стынь,
Как в том году, тем днем проклятым,
И на губах пыль да полынь,
Все та же горечь, как когда-то...

Тогда весенним ясным днем
Ничто не предвещало горя.
Светило солнце и кругом —
Все в свежей зелени уборе.

Но что-то было в той весне,
В ее уж слишком ясном взоре,
И в той прозрачности небес,
И в том неведанном напоре.

Подземных токов хоровод,
Небесных споров и сражений
В миру являют нам исход —
И часто страшным потрясеньем.

И горе тем, кто разум свой
Не направлял тогда к спасенью.
Чрез них той давнею весной
И грянул гром, но не весенний!..

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ

Чернобыль — это боль и смерть...
Кто мог проклясть свой час рожденья?!
Кто мог послать тот страшный смерч
На место сил средоточенья?!..

Мой Брагин — ране не зажить!
Мой город детства и ученья,
Ты мог цвести, мог ладно жить
С Брагинкой кроткого теченья...

Чернобыль — боль и Брагин — брат,
Ваш тяжкий рок — мое несчастье!
О, если б мог, я был бы рад
Стать вашей постоянной частью,

Стать камнем, деревом, ручьем,
Чтобы любовью данной властью
Мог тайно чистить милый дом
От страшных радио-напастей!

Чтобы, когда в апреле склон
В закате снова будет красным,
Пасхальный колокольный звон
Рассветом был, мой дом, прекрасным,

К цветенью, жизни и любви
Призывом вечным и всевластным
К преодолению судьбы
И к свету, даже днем ненастным!

Я верую, а значит верю,
Однажды каждую потерю
Нам восстановит жизнь с лихвой.
Лишь не поддастся б воле злой!

Полям пустым на смену нивы
Под ветром запоют игривы.
И возродятся ото сна
Заводы, как и вся страна.

Я верую, а значит верю,
Спасением людским измерю
Благословенье и Любовь.
Лишь бы не впасть в соблазны вновь!

И запоют сердца ответно,
И души создадут несметно
Творений радости, любви.
Господь, народ благослови!

В ЦХИНВАЛЕ НА РАЗВАЛИНАХ

Написано во время концерта оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева в Цхинвале 21 августа 2008 года.

Чайковский на развалинах звучал,
И Гергиев молился у пюпитра,
И осетинский мальчик *так* внимал,
С небес читая смысл без титров.
И тысячи зажженных ярких свеч,
И звезды яркие на небосводе
Вершили тризну мирную, у плеч
Вторили ангелы сей гимн свободе.
Внимали старики и дети им,
Мужи и жены, девушки и парни...
Нигде нам не найти, чтоб так светил
Огонь любви, что в вечер светозарный,
В глазах от ужаса закрытых душ,
В сердцах от смерти онемевших жизнью
Зажегся рядом с тысячами стуж,
С рыданьем над гробами ближних.
Молоденький российский рядовой,
Девчушка и священник, и горянка,
Спасатель, генерал, старик седой
И даже журналистка-иностранка,
Все боли с Шостаковичем деля,
Мелодиям добра и зла внимая,
В ту музыку, страдая и молясь,
Ушли, в ней вновь живя и умирая.
В Цхинвале на развалинах играл
Сам Бог, неся народу смысл великий.

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ

И под Его открытым небом зал
Являл Ему свои святые лики.

Моя семья — моя страна.
Так чувствую и тем живу я.
Везде живет моя родня.
Поет душа, года связуя.

А песня каждого своя,
Нет ни одной похожей песни.
Но два потока предстоят
Перед комиссией небесной.

Вот кто-то древо посадил
И успокоился навеки.
Построил дом, дитя родил
И смежил от реалий веки.

А кто-то с думой о лесах,
О городах и о народе
Все дни, забыв про боль и страх,
Молился Богу на восходе.

Взрослеть пора, а не стареть,
Игрушки заменив делами,
И песню добрую пропеть,
Чтоб не краснеть пред небесами.

ЧТО СПОЕМ

От сказок, что расскажем детям,
От песен, что мы им споем,
Зависит многое на свете,—
Все, что получим мы потом.

Не верь, девчоночка, не верь —
Как пенью соловья,—
И в Интернет открытой дверь,
Смотри, не оставляй.

Ведь ненароком залетит
Не только вирус, спам,
Но может сетевой бандит,
Как тать, нагрянуть к вам.

Мошенник ступит на порог,
Маньяк проникнет в дом,
И даже свято имя «Бог»
Соединят с рублем.

Смотри, гуляя по сети,
Не спи, девчоночка, и бди!

Как по небу, летая по сети,
Себе твердя:— Пустое все, пустое! —
Инкогнито пыталась обрести
Однажды женщина бывшее.

Как скоро время. Уж давно одна.
Так вышло... Просто не сложилось...
И вот у виртуального окна,
Как дева юная, влюбилась.

А он, мужчина, тоже был один.
Стихами ей писал влюбленный:
Забывать о прошлом, выйти из руин
И мир создать, самими сотворенный.

Она решилась и сказала:— Да!
Он пал — в письме — к ногам ее буквально!
Она спросила:— Милый, ну, когда?
Ответил он:— Лечу, моя звезда!
И... прилетел. Конечно, виртуально.

В СИРЕНЬВОЙ ДЫМКЕ

Край мой милый, край хороший —
Детства незабвенный край.
Старый домик, в землю вросший,
Сад и роща — просто рай.

Летом — сад, деревья, крыши,
Наша детская война.
Мамин зов: «Домой!» — не слышим,
Заигрались допоздна.

И еще любили очень
Старых воинов рассказ:
Летом — лавочка до ночи,
А зимой — у лампы час.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Не смиряется сознание
С тем, что их на свете нет.
Так свежи воспоминанья,
Хоть промчалось столько лет.

Край мой милый, край хороший —
Детства незабвенный край.
Старый домик, в землю вросший...
Только в памяти тот рай.

В сиреневой дымке
Лампады окон,
Плывет над Брагинкой
Серебрянный звон.
А берег пологий
Зарос камышом,
К воде сами ноги
Несут голышом.
Нырнуть бы в глубинку
И плыть бы, и плыть...
Ту детства картинку
Вовек не забыть —
Как в дни малолетства
Под милым окном
Окутано детство
Серебряным сном.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Что может быть прекрасней
Снегов кипенно-белых,
Когда в багряном гаснет
Закатный луч несмелый,
И отблесков огня
В окошках, в сельском доме,
Когда остаток дня
Лежит в вечерней дреме?
Что может быть прекрасней
Спасения для сердца:
Красы — кусочка счастья,
Из суетного дверцы?

Дворы, сады и улочки.
Сиреневый туман.
И две березки-кумочки.
Черемухи дурман.

Земля в цветочном платье,
И бирюзовый верх.
И девочка, что нравится,
И беззаботный смех...

Туда, туда, вдогонку!
Помедли!.. Не догнать
Курносую девчонку,
Изгиб Брагинки тонкий,
Земли весенней стать.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

В летний теплый лунный вечер —
Радость детворе —
Собрались мы недалече,
На большом дворе.

Игр обилье — не дозваться
Мамам нас домой.
«Ну, чуть-чуть!» — не наиграться
Летнею порой.

Липы, спящие, застыли
В лунном серебре.
Звезды в синем небе плыли
В предночной поре.

Слышно — песня за рекою, —
Видно, праздник там...
И сейчас за суетою —
Память этим дням.

В это утро дивное — белая заря.
Кое-где росиночки звездами горят.
Пташки просыпаются, солнышку поют
И за пропитанием по небу снуют.

Вышли спозаранку мы за черникой в лес.
Путь-дорога дальняя — на машине рейс.
Ягода отменная нас ждала в лесу.
Ковшик мал, и я малыш — вот с трудом несу.

Дебри мягкой зелени мнутся под ногой,
А вдали виднеется ельник голубой.
На лугу некошена трын-трава стоит,
В поле колос золотой весь зерном налит.

И ржаная нива здесь манит васильком.
Мы под жаворонка трель вышли за цветком
И, кошелки бросив в тень и нарвав букет,
Закатили пир горой — с песнею обед...

О, родной мой, милый край — помощи ковчег,
Знай, любовь к тебе моя не преидет вовек.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Белые туманы
Кроют берега.
Холода нежданны,
Ежится река.

С дедушкою в лодке.
Тихий плеск весла.
Я учусь в охотку:
Вот крючок, блесна...

Рядышком токует
Пара глухарей,
Соловьи тоскуют:
— Солнце бы скорей.

И зывая к свету
Тишиной молитв,
В кисею одетый
Синий лес стоит.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Где ты, детство мое, безбедовое,
Беззаботная радость моя,
Когда утро — рождение новое
И грядущего светит заря?..

Все прошло. И потери, утраты
Предвещает мне песнь соловья.
Друг за другом восходы, закаты.
Друг за другом уходят друзья.

И погода... Дождей и ненастий
Стало больше в сторонке моей.
И о бедах одних и напастях
Все поет и поет соловей...

Но, когда вспоминаю я детство,
Сердцем вновь посещаю тот край,
Получаю как будто в наследство
Незабвенный сиреневый май.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Зима-зимушка, зима,
Бела снега пелена,
Осень быстро проводила,
Все вокруг заохлодила.
И на радость ребятам
Снег искрится на лыжне.
Тут и горка пригодилась —
Коркой льда она покрылась:
Ведь недаром же вчера
Поливала детвора.
— Кто подальше на салазках?—
Ах, зима, ну что за сказка!
Снежну бабу малышам
Каждый лепит — сам с усам.
Крепость мы уж вместе строим
И в нее заходим строим.
Глядь, соседний уж отряд
За нее сразиться рад.
И летят снежки, как пули.
Мамы нам:— Вы б отдохнули!
— Вот закончится сраженье,
Будем есть тогда варенье!
— Чей черед вас угощать?
— Мой,— кричу,— готовься, мать!..
Зима-зимушка, зима,
Бела снега пелена,
Ты на радость ребятам.
Дарит память радость мне.

Красками заката небо расцвело.
Солнце красным оком смотрится в стекло.
Тишина в округе, только пенье птиц —
Наших предзакатных и рассветных жриц.

Но вот кот персидский, потеряв покой,
Сладко облизнулся, выгнулся дугой,
За лучом погнался, думая, чтомышь.
Снова наступила благостная тишь.

Низенько над полем — первая звезда.
Кто-то за сиренью тихо шепчет: «Да»...
В детстве так спокойно, жизнь вся впереди.
Там тепло и ясно, не идут дожди...

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

*Воспоминание об отъезде
из родных мест в 14 лет*

Осень с летом надолго простилась —
Затуманился весь небосвод.
Уезжаю судьбине на милость,
Выбирая крутой поворот.

И с утра — ни тоски, ни печали,
Замирал лишь от нового дух.
Отчего ж дороги мне так стали
Лица школьных друзей и подруг,

Пожелтевшие липы у дома,
Милый берег Брагинки-реки, —
Все вокруг, что давно так знакомы
И что будут теперь далеки?..

По дороге печальные сосны,
И тоскливо токует глухарь:
«Вот и кончились лета и весны,
Впереди только холод и хмарь...»

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Дом родимый, детства зори.
Паруса сирени белой,
Что весной в зеленом море
К лету движутся несмело.

Мать-и-мачеха, ромашка —
Ситца скромные узоры.
Ждем родительской отмашки
Мы на лавке у забора.

Дым черемух нас всех споро
Запахом возьмет духмяным.
И еще совсем не скоро
Повстречаемся с обманом.

Дом родимый, зори детства,
К вам душой я приникаю,
Ваше близкое соседство
До сих пор я ощущаю.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Я родился в полесской деревне,
Когда осень успела раздать
Золотое убранство деревьев
И последних цветов благодать.

Потому в деревенском пейзаже
Ранней осени красочный лес,
Сельский дом — все на сердце мне ляжет
Тихой радостью, светом тех мест.

Я везде узнаю те приметы,
Узнаю детства милого мир.
Через зимы и весны, и лета
Светят мне эти лучики света,
Отражаясь в мелодиях лир.

Эти лучики Белой России
По дорогам России большой
Защищают от боли и стыни,
Что порой накрывает волной.

Мне они как начало спасенья
От унынья и небытия.
Они — двери к весне, к воскресенью,
Они — корни, основа моя!

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Детство безбедовое,
Детство озорное,
Детство лепестковое,
Детство травяное.

Окунались в росы мы,
Вовсе не боля,
И ходили босыми
И не по аллеям.

День-деньской расти
Мы не уставали,
Изрекали мудрости
Безусыми устами.

Усталыми, довольными
К маме возвращались.
Нарекали доли нам —
Разные достались.

Но, к вершинам жизненным
Трассы намечая,
Силу неизбывную
В детстве мы черпаем.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Зимний вечер: ветра пляска,
Проводов, замерзших, звон,
Кристаллическая сказка
Разыгралась за окном.
То она блеснет закатом,
То покрасит серебром
Наши скромные «палаты»,
Наш уютный сельский дом.
В доме печка пышет жаром,
На подходе пироги —
Мать с утра печет и парит,
Залезая вновь в долги.
Нам ребятам, мал-мал меньше,
Все то было невдомек.
Пел нам что-то осмелевший
В темном закуте сверчок...
Память детства, свежи краски:
Добрый, тихий, светлый сон.
Помню: вечер, ветра пляска,
Проводов, замерзших, звон.
Помню: дверь раскрылась гулко,
В клубах пара на порог
С трехметровой пышной елкой
К нам вошел полесский бог...
Запах милого Полесья,
Ты, знакомый навсегда,
Словно отзвук дальней песни,
Из машинного окошка — леса синева.
На пять верст вокруг поселка
Пролегла пустыня зла —

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

Все березки, ели, сосны
Немцы вывели дотла...
И, где б ни был, я, взрослея,
Все искал зеленый кров,
Словно до сих пор болея
Болью выжженных лесов...
Но тогда, когда троим нам
Лишь от года до семи,
Настоящим даром зимним
Был тот праздник у семьи.
Елку от морозных сенцев,
Отогрев, обули в крест,
Принесли сестренки тайны
Упакованных чудес.
А как стали вынимать,
Засветилось все вокруг.
Помню, потеплела мать,
Ласку загрубелых рук.
Так сложилось, жизнь не мед,
Редко таял сердца лед.
Память детства, память сказки,
Память дружб и драк, и грез,
Было все: и ветра пляска,
И трещал дубак-мороз.
И несем из детства вновь,
Помня грустно и светло,
Мы и радость, и любовь,
И разбитое стекло...

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

В огороде-садушке
Теплым днем —
Картофельны оладушки
С домашним молоком.

«Расскажи мне, бабушка,
О чем-то, о своем
И окутай, ладушка,
Меня тихим сном!»

Поприжмусь-ка я
Ко твоей груди.
С белой подушкой
Сон ко мне летит.

Шепчет мне о вечности,
Шепчет о любви,—
Ночь еще беспечности
Детской не грозит.

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

И вновь то время золотое,
Как омут сладкий, тянет вглубь,
На встречу нежную с тобою,
Мой край, что мне так мил и люб.
Ты с детством вечно неразделен,
Ты — детства мой родимый май.
Когда зима снегами стелет,
Хочу лететь в твой летний рай.
Хочу босым пройти по саду,
Вдыхая запах яблонь, слив,
Наестся вдоволь спелых ягод,
К малине голову склонив,
О главном поболтать с цветами,
На дуб забраться выше крыш,
Тянуться ввысь с его ветвями,
Домой прийти в ночную тишь.
А утром вихрем на «машине»
В пыли по улице нестись,
«Завод» построить на «плотине»
И маршем строевым пройтись...
Я так хочу вернуться в детство —
Но не найти в него уж путь!
Вот этот край, вот это место,
Но детства нет и... не заснуть.
Координат не существует
Его уж больше на земле.
И поезд времени буксует
На мертво-рельсовой петле.

ПЕСОЧНИЦА

Песочница наша, как клумба в цветах.
Здесь радуга с неба спустилась
И светом играет в глазах и бантах,
Бурлит неизбывная сила.

И детские руки творят чудеса —
В реальность песок превращают.
А стрелки бегут на высоких часах,
Но дети об этом не знают.

Песочница эта — лишь здесь и сейчас,
Здесь сердце и разум, и воля.
О, детства волшебный, чарующий час,
О, взрослых иллюзий неволя!

ВЗУЧНЫЙ ДРУГ

ЛЮБОВЬ ДЕЛА ВЕРШИТ

Душа сияет и молчит
В объятиях Любви.
И небо звездное в ночи —
Ставь парус и плыви.
Ведь у Любви пределов нет,
И нет их у души.
Лишь в темноте сияет свет —
Любовь дела вершит.

ВЕЧНЫЙ ДРУГ

Когда на землю сходит вечер
И ночь приходит вслед ему,
Когда уже погасли свечи
И звезды лишь пронзают тьму,

Тогда наш взор в себя направлен,
И сердце ощущает вдруг,
Что ты не брошен, не оставлен,
С тобою Ангел — вечный Друг.

Душа летит ему навстречу,
И нет меж нами тайн и шор,
И светом Истины отмечен,
Духовный льется разговор.

СВЕТИТСЯ ХРАМ

В ясную полночь яркие звезды
Не побуждают ко снам.
В час этот тихий, в час этот поздний
Светится белый наш храм.
Свет не от службы, свет этот внешний —
Светится купол и крест.
Между домами, между всех грешных —
Вот колокольня как перст.
Напоминая о том неотложном,
Что нам потребно свершить:
О покаянье в молитве несложной,
Чтобы в спасении жить.
Как оно близко, постой, все осмысли,
Жизнь разбери не спеша.
Полчаса утром и ночью... но мысли
Наше паденье вершат.
В ясную полночь светятся звезды,
Нас отрывают от сна.
В час этот тихий, в час этот поздний
Только душа нам слышна:
«Встань пред лампадой и старой иконой,
Сердце пред Богом раскрой.
Все испытанья приемли спокойно —
Царствие Божье с тобой!»

А шел порой, не чужая ног,
Так день за днем листая,
Глотая пыль больших дорог,
Попутно жизнь верстая.

Рекорды бить не уставал
По дальности и весу,
Пока однажды не узнал,
Что тем служил я бесу...

Горизонтальные пути
Порой вдали от Бога.
Теперь лишь вверх
стремлюсь идти.
Теперь — лишь вверх дорога.

Что случилось, мой друг, расскажи,
Где горячность твоя былая?
Стала пресной, как в пост, твоя жизнь,
Для друзей наших стала чужая.

Если раньше враги — так навек,
А за друга мог сделать и злое,
То теперь на любой навет —
Словом тихим, и вновь в покое.

Если раньше с друзьями не лень
Пить, гулять, когда времени куча,
То теперь у тебя, что ни день,
То минута без дела — случай.

Отвечает мне друг, не спеша:
— Раньше жил во грехе я по-рабски.
Православною стала душа,
Стало сердце мое христианским.

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

Две женщины стояли у иконы,
Две в темном и с платком на голове.
Одна клала обильные поклоны,
Другая лишь крестилась в стороне.

Одна икону лобызала часто,
Другая лишь смотрела на нее.
Одна молилась быстро и бесстрастно,
Другая — сердце отворив свое.

Две женщины стояли у иконы...
И Божий Лик с нее глядел на них.
Серьезно на одну и непреклонно,
А для другой смиренен был и тих.

Когда лишь первая звезда
И тонкий серп луны,
Когда умолкла суета
И далеко уж сны,

Тогда и сердце вдруг в полон,
Готовое лететь,
Вечерний колокольный звон
Возьмет. И будет петь

Душа о вечной красоте,
Мелодию ловя.
И в восхищенной немоте —
От ангелов слова.

**НА КРЕСТ ЕГО, КАК ПРЕЖДЕ,
КАК ТОГДА...**

Мне снится сон: Господь сошел на Землю.
Прости их, Отче, проповедь Христа,
Как прежде, люди снова не приемлют —
На Крест Его, как прежде, как тогда!
А вокруг Креста безумие и зависть,
Клубок щипящих ядом злобы змей.
Лишь проблеснет добро, спешат его ославить,
Облить до пят тем лучше, чем грязней.
Вот искренность повергли ниц и топчут.
Любовь и верность пользуют стократ.
А честь и совесть, что без страха ропщут,
Одели в рванный шутовской наряд.
Духовность, мудрость ни во что не ставят —
Загнали в угол, в рот заткнули кляп.
Клеветники кругом доносы правят,
И злые злых еще сильнее злят.
Вокруг Креста текут зловонной жижей
Порок, разврат, наркотиков дурман.
Невинных кровь и слезы алчно лижет
Всяк, кто творит насилье и обман...
Гнетет тот сон... Господь взывает: «Отче!..»
И слышен глас небесный: «Аз воздам!..»
Проснулся... Свет лампы среди ночи...
А на экране — боевик и Клод Ван Дамм.
Я опустил на колени пред иконой.
Глядит в глаза Нерукотворный Спас.
«Господь, не дай нам стать изгоев зоной,
Спаси и сохрани от зла всех нас!»

В предрассветной тиши
Мне так слышен Твой голос негромкий.
Ты молитву вершишь
Над Землей, что застыла у кромки.

Ты отдал все тогда,
Что имел, дав Отцу обещанье —
Увести от греха,
Безотцовщины и от страданья.

И теперь у людей
Есть спасительный луч вечной жизни,
Что из мира страстей
Нас влечет в мир Небесной Отчизны.

В предрассветной тиши
Все заметней движенье к светилу.
Мы молитву вершим
Над Землей, чтоб она не остыла.

Что мне прочесть в моей молитве?—
Прочел я множество молитв.
Что больше может в жизни-битве
Помочь среди ежедневных битв?

И я прошу: «Прости, помилуй!»,
Прошу: «Спаси и сохрани!
И одари меня не силой,
А неизбывностью Любви!

Дай сил снести и плюс, и минус,
Дай пережить наветов пресс,
Дай не согнуть в холуйстве спину,
Дай пронести достойно крест!»

Когда тяжелым грузом тучи
Нависнут, и не продохнуть,
Тогда и тонкий солнца лучик
Вселит надежду, сгонит муть.

Когда штормит, и вал за валом
На скалы гонит океан,
И маячковым блеском малым
Доволен будет капитан.

Так дух всегда сильнее, выше
Рожденья, крови, клеветы.
Чей дух в тебе, так ты и дышишь,
Чей дух в тебе, таков и ты.

ВЕЧНЫЙ ДРУГ

Когда, зайдя в ночи,
Судьба закроет дверь,—
Молчи,
Молчи
И тихо верь.

Когда по крыше застучит
Осенний лист,—
Молчи,
Молчи
И лишь молись.

Когда порыв души
Наткнется на зверей,—
Молчи,
Молчи,
Надежду грей.

Когда ложь очернит
Виною через край,—
Молчи,
Молчи
И все прощай!

От первой листвы и до белой метели,
От трелей весенних до дальних «курлы»
Журчит неизбежно под старую елью
Серебрено звонкий мой чистый родник.
К нему ежедневно с душой приникая,
Живительной влаги я пью эликсир,
И тихо, незримо внутри возникает
Простой незатейливый чуткий мой стих.
А в нем и березовый трепет зеленый,
И белая святость рождественских вьюг,
И песнь соловьев — неустанных влюбленных,
И крик журавлей, и свидание рук...
И Бога молю я: «Не дай пересохнуть
Сему роднику, Ты, ни в стужу, ни в зной,
Прости и помилуй, не дай мне оглохнуть,
Спаси, сохрани, не срази немотой!»

Господь! Твой суд суров, но честен.
Приму я приговор любой.
За все лишь пред Тобой в ответе,
На том или на этом свете,
Позволь трудиться мне душой!

ВЕЧНЫЙ ДРУГ

За городом вечер печалью
Все залил окрест и во мне.
Открывшейся тайною далью
Сегодня я ранен вдвойне.
Безбрежности — грусть лишь сродни,
Ведь радость бывает короткой,
И дни ее — в темпе чечетки,
И тянутся грустные дни...
Сегодня парит над землею
Мой дух и глядит с высоты.
Пленявшие душу порою
Надежды, любви, мечты,
Ему уж неясны почти.
Пустышкой, бесплодным соцветьем
Они уж во мне отцвели,
И тянутся будто с земли
Лишь тонкие ломкие плети...
Напьюсь я воды родника,
Забуду о грустном и дальнем...
Высокой любви я искал,
Чтоб силу давала стихам
И боль врачевала печальным.
Такую любовь я прошу.
Любовь без пределов и меры
Пошли мне, Господь мой, и веру,
В Тебе я надежду ношу!
Я лгать, мой Господь, не могу
Ни в мыслях, ни вслух, на бумаге.
И мне не просить об отваге —
Любви лишь высокой прошу!..

МОЛИТВА

Я, Господи, малая ветка, листок
На древе большом и высоком.
Но звезды так красят лучами висок
И поят серебряным соком!

И тянется ветка, трепещет листком,
Все выше и к солнцу, и к звездам.
За нею другие, чтоб завтрашним днем
Птенцами полны были гнезда.

На древе высоком, на древе большом
Я — малая ветка, листочек.
Но хочется мне, чтоб весною на нем,
Как встарь, было множество почек!

Господь, Ты можешь сразу дать
Все, что мне нужно изначально.
«Но сможешь, грешный, ли принять?» —
Глядишь с иконы Ты печально...

Я иду с молитвой меж домов,
Меж дверей, меж окон, чердаков,
Проходящих улицей людей,
Между малых и больших детей.
Я иду с молитвой меж цветов,
Между клумб, фонтанов и дворцов,
Пробегающих без дел собак,
Добрых, злых, на поводках и так.
Меж счастливых и несчастных пар,
Между всех при деле — млад и стар.
Я иду с молитвой среди всех:
Бедных, нищих, пьяниц и бомжей
И молюсь Всевышнему в душе:
«Господи, помилуй и прости,
Всех нас, Боже праведный, спаси,
Сохрани и укрепи в добре,
Чтобы каждый утром на заре
Счастье отыскал в своем ларе,
Чтоб достойный стал еще сильнее,
Чтобы грешный стал Тебе верней,
Чтоб достаток был у деловых,
Чтоб не стало нищих и больных!
Боже правый, нас благослови
И своей Любовью напои!»

ТЕЧЕТ СЛЕЗА ПО ЛИКУ

Глядит Нерукотворный Спас,
Течет слеза по лику:
«О, сколько непослушных вас,
Не внявших сердца клику!
О, дети милые мои,
Лишения, невзгоды
И даже смертные бои
Прошли за эти годы.
Не знали вы о том, что труд
Сей миру дан от века,
Застрявшему средь тяжких пут
Гордыни человека.
О, дети милые мои,
Желаю вам победы!
Ведь нужно лишь сердца свои
Открыть Мне для беседы,
Признать, что есть у нас Отец
Всевидящий и мудрый,
Ты — сын Его и молодец,
А не дитенок блудный!»
Глядит Нерукотворный Спас,
Течет слеза по лику...
Прислушайтесь, зовет Он нас,
Внемлите сердца клику!

МЕНЬШИЕ НАШИ

Ты — дворняга, а не такса.
Если так, то будь же ей!
Ведь морозы не для плаксы,
Для иных они кровей.
Приютили... Все в достатке.
Спи — и больше ничего.
Только снятся ночью схватки:
Две собаки — кто кого.
Ведь ты все-таки дворняга,
Ведь породу не убить.
Но лежит и спит бедняга —
Лишь на запах пищи прыть.

МЕНЬШИЕ НАШИ

Ты не дай себя угробить.
Слышишь, сука-мать зовет,
Чтобы к жизни приспособить,
Хоть и жизнь ее не мед:
За едой, поди, побегай
Не одну порой версту,
В драке одержать победу —
Что там кость? — в любви дерзнуть.
Слышишь, стая у порога.
Заскули и выйди прочь:
Не страшна своя дорога,
Не страшна пурга и ночь.
Но, поджавши хвост, свернулась
Ты клубочком у печи,
В стаю больше не вернулась —
Рядом в мисочке харчи...
Худо-бедно ли, но в доме
Прожила ты тройку лет.
А когда хозяин помер,
Новый молвил:— Дома? — Нет!
И ни таксу, ни дворнягу —
Непонятно никому —
Вдруг в сугробе под корягой,
Околевшую, найдут.
Потому, когда от стаи
Поотстал щенок, скулит,
Не спеши, добряк, оставить,
Ведь не вся защита — щит!

ГОЛУБИ

Старый-старый деревянный дом
Отжил век свой, и теперь — на слом.
Стая белых, сизых голубей
Станет дикой через пару дней.

И на место, ставшее чужим,
Возвращаться будут много зим,
Сытость голубятни вспоминать
И добром хозяев поминать...

ОБРАЩЕНИЯ

А. С. Пушкину

Скверик вечерний совсем опустел.
Свечкой высокий фонарь.
Взгляд твой все также отважен и смел,
Рот чуть усмешлив, как встарь.

— Здравствуй, мой Пушкин! Вокруг — ни души.
Скоро опуститься ночь.
Брось постамент, и уйти поспешим
За вдохновением прочь.

ОБРАЩЕНИЯ

Ночью никто не заметит побег.
Думаю, также и днем.
Стал равнодушен к стихам человек,—
К созданным даже творцом.

— Нет, пусть стоит, как стоял, этот бюст!
Ради чего мне бежать?
Храм поэтический сделался пуст —
Ходят себе почитать.

К вечному свету кого призовет
Мой стихотворный язык?..
Многие, вроде как мухи на мед,
Тянутся к мату от книг!..

И затуманился взгляд синих глаз.
Рядом — фонарь как свеча.
«Господи, Боже, помилуй всех нас
За Александра печаль!»

С. ВСЕНИНУ

Что глядишь тоскливо и устало?
Что печалишь синие глаза?
Знать, душа твоя затосковала
О краях, где тишь и бирюза.

Где уже не зашумит тревожно
Молодая рощица весной,
Где не дрогнет в небе осторожно
Солнца луч вечернею зарей.

И лишь сердце жалостью зайдется —
Нелегко оставить навсегда

ОБРАЩЕНИЯ

Эту иву, что над речкой гнется,
Эту розовую гладь пруда,

Это золото лесов осенних,
Где так тихо шепчет листопад,
Что рождало красоту творений,
Что любить поныне был бы рад.

Не уйти... Закутавшись тоскою,
Остается только вспоминать
Этой мглистою туманною порою
О весне, которой не бывать.

И глядишь тоскливо и устало,
И печалишь синие глаза.
Знать, душа твоя затосковала
По краям, где тишь и бирюза.

ОБРАЩЕНИЯ

*Посвящается А. Яшину
в 10-летие «Приокских зорь»*

Не увлекаясь новомодным,
Самостоятельны во всем,
Пространством дышите свободным
И, русским духом благородны,
Идете вы своим путем.

ОБРАЩЕНИЯ

Свечою, как пред аналоем,
Горите вы в родном краю.
Ходить не можете вы строем,
Но за народ всегда в бою.

Вас время в этом не изменит.
И сколько б ни было невзгод —
Прямое слово душу вспенит,
Прямое слово не солжет.

И смысла верному звучанью
Почетно нам принадлежать.
Как Пушкин скажем — нет молчанью!
Как Лермонтов — за правду-мать!

Утро темное, сырое —
Осень иль зима? —
Вдруг вокруг все понакроет
В декабре туман.

Просинь в белом оперенье
Вдруг накроет мрак.
И идет, идет боренье
Чередой атак.

И в душе моей сегодня,
Как и в мире, бой:
Сила светлая Господня —
С силой темной, злой.

ОБРАЩЕНИЯ

Но Иисусовой молитвой
Будет крепнуть свет.
Сердце будет биться в ритме
Поступи побед!

Слово, сказанное, — сила.
Что написано — вдвойне.
Если сердце не остыло,
Стих с молитвой наравне.

Да, поэты — совесть мира.
Света нет? — Проснись и пой!
Не умолкнет ваша лира.
Стих готов, как прежде, в бой!

И когда сражен осколком
Встретит смерть мой друг поэт,
То накроют алым шелком
Его тело, песню — нет!

Он ушел... Но совесть мира
Не уступит силе злой.
Вслед идущих громче лира!
Вслед идущих стих — на бой!

ДЕТСКОЕ

Дине

Кукольное действо.
А в глазенках — явь.
Сломанное детство,
Как ни правь.

Пряники, конфетки.
Денежки на стол.
А на сердце — метки:
Папа-свет ушел.

Судьбы-нескладенки.
Где найти ответ?
Силуэт твой тонкий,
Как укор вослед.

На стекле дождинки.
Плачет старый дом.
И текут слезинки
На зонтик под окном

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Дине

— Баю-баюшки-баю,
Ты набегалась вовсю.
Доченька, поспи чуток!
— Сказка, поверни листок!
— Сказка отдыхать должна
Пока ночь в гостях у сна.
Как наскучит дочке спать,
Сказка оживет опять.

МАЛЫШ И СТРИЖ

Дине

Под окном на ветке стриж,
К папе топает малыш.
Нелегки твои шаги.
— Папа, папа, помоги,
Я хочу на ветку сесть,
Вместе с птичкой песню спеть!
— Не спеши, мой друг, малыш,
Видишь, солнце льется с крыш?
За его лучи берись,
И расти скорее ввысь!
Пока вырастешь большой,
Станет стриж совсем ручной.
Ты его в ладонь возьмешь,
Вместе песенку споешь.

ГРИБОЧКИ*Дине*

— Папа, папочка, грибочки! —
Слышен звонкий голос дочки.
Сама маленьким грибком,
Красным светит колпачком.
С своего грибного роста
Не увидеть гриб не просто,
Через час на всей опушке
Не осталось и свинушки.
Глазки светятся победно:
— Папа, я большая, верно?
Мы несем вдвоем лукошко.
Вот, устали лишь немножко.
Поспала дочурка днем:
— Папа, в лес хочу, пойдем!

Два шарика на небосклоне,
Надеждой желтою блестя,
На голубом спокойном фоне
Летели, поразив дитя.
Своею верой в летний ветер,
Увлечшись споро и легко,
Как это могут только дети,
И потому в глазах — восторг.
И потому там столько счастья,
Простого счастья, Боже мой,
Когда два шарика все мчатся
С любовью к солнцу по прямой.

ЗИМА

Дине

Я — лошадка, дочка — в санках.
Снежная тропа.
В ледяных сосульках-склянках
Щуриться зима.

Мы летим, в восторге дочка,
Враз мороз пропал.
Таает снег на красных щечках,
И в глазах весна.

Дине

Все идут с работы. Вечер.
Летняя пора.
Но вот мне бежит навстречу
Кто-то со двора.

Огибая всех прохожих,
Руки — два крыла,
Так на птицу ты похожа
В те часы была.

Быстро мне на грудь взлетела,
Обняла, любя,
И прижалась щечкой белой,
Доченька моя.

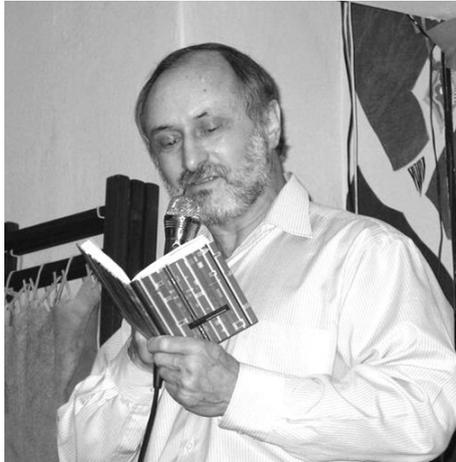

МАРИНКА И ЕЛОЧКА

Деревья в белых одеяньях.
Снежинки — словно в мире снов.
Под снегом так давно гулянья
Не знали дети туляков.
Совсем молоденькая елка
Проклюнула большой сугроб.
Ее озябшая метелка
Корит гуляющих особ.
«Что, если я мала росточком,
То можно вовсе закопать?
Вы посмотрите хоть глазочком
Какая там под снегом стать!
Не хуже я той елки в центре,
В игрушках что и фонарях.
Пусть умещусь я ростом в метре,
Но встану я в любых углах!
Ну почему я не на рынке,
Ну почему я здесь расту?»
«Не плачь, — сказала ей Маринка, —
Весной я ленточку вплету
В твои косички-изумруды,
Водичкой буду поливать.
Ты вырастешь и, просто чудом,
На радость будешь здесь стоять!
Сейчас укутавшись сугробом
Поспи тихонько до весны.
Я не хочу, засохла чтобы
В моем ты доме. Спи, усни!..»

ЗАКОНЧЕН ТРУД

ЗАКОНЧЕН ТРУД

Закончен труд, и книга на столе.
Меж строк — судьба, написанная словом.
В ней все, как есть: надежда на заре
И будни, озарённые вечным зовом,
И будни, озарённые вечным зовом,
Ошибки, зло, добро, любовь и грех,
И покаяние, и искупление,
Молитва вечная за все и всех
И бесконечное себя творенье.
Закончен труд и жажду одного —
Свой опыт пред людьми явить обильно.
Всем книгам — крылья, только и всего.
Но где же взять мне столько чудных крыльев?

ПРИМЕЧАНИЯ

Для иллюстраций образцами явились следующие картины и фотографии:

Стр. 13 Исаак Левитан. «Октябрь (Осень)» (1891). Холст, масло. 95 x 136. Самарский художественный музей.

Стр. 31 Иван Иванович Шишкин «Зима» (1890). 126 x 204 (Русский музей, Санкт-Петербург).

Стр. 39 Алексей Кондратьевич Саврасов. «Весна» (1883) Холст, масло. 72,5x124,5 (Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева).

Стр. 46 Исаак Левитан. «Берёзовая роща» (1885—1889). Бумага на холсте, масло. 28,5 × 50 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Стр. 53 Неизвестный художник. "Портрет девочки". Холст, масло. 90x67см. II пол. XIXв..

Стр. 57 Герберт Дикзее. «Сумеречный час», 1914 г.
<https://ru.pinterest.com/pin/286330488778424159/?lp=true>

Стр. 68 Алексей Гаврилович Венецианов. «Портрет неизвестной»
<https://fotki.yandex.ru/users/med-yuliva/date/2011-10-22?&p=1>

Стр. 75 Башкирцева М.К. «Дождевой зонтик» (1883), холст, масло, 93 x 74 (Русский музей)

Стр. 85 В. Боровиковский. «Портрет Елены Александровны Нарышкиной». 1799г, холст, масло, 72 x 59 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Стр. 97 Леонид Осипович Пастернак. «Муки творчества» (холст, масло, 63 x 81 см) (1892)

<https://peregrinacultural.wordpress.com/2013/03/page/3/>

Стр. 102 <http://smotret-mir.ru/planeta-zemlya/skandinavskie-berezovye-lesa.html>

Стр. 111 <http://ukhtoma.ru/history3.htm>

Стр. 116 Свеча на столе (Авторская анимация: mira1) —
topgif.narod.ru (Плейкаст «Свеча горела на столе...»)

<https://playcast.ru/view/9405520/e859b5ffc01549bc66748e8433c78fdc42426252pl>

Стр. 129 <http://crosti.ru/patterns/view/66362>

Стр. 142 Волков Е.Е. «На рассвете» (1882), частная coll.

Стр. 152 Фотография. Атакуют бойцы Северо-Западного фронта. 1942 г. <https://topwar.ru/13869-1942-god-v-fotografyah.html>

Стр. 157 <https://uiamp.org.ua/ekspert-lyudi-nachavshie-voynu-na-donbasse-ne-smogut-ee-zakonchit>

Стр. 165 Алексей Гаврилович Венецианов. «На пашне. Весна» (Первой половина 1820-х гг.) Государственная Третьяковская галерея

Стр. 193

<http://www.dayofarchaeology.com/wp-content/uploads/2015/07/2-Lunt-Site-in-Landscape.jpg>

Стр. 210 Горбатов К. И. Зима. Оттепель. 1910 г. (Севастопольский художественный музей имени П.М. Крошицкого)

Стр. 229

<http://www.tatarstan-mitropolia.ru/newses/chistnews/?ID=58350>

Стр. 246 Автор Елена

https://www.avito.ru/ekaterinburg/sobaki/molodaya_dvornyaga_v_dobrye_ruki_683316564

Стр. 249. Мошин Семен. «Александр Сергеевич Пушкин» (1862 г.)

Стр. 251. Шарлемань Лидия Ивановна «С.А. Есенин».

Стр. 253 Фото Алексея Афанасьевича Яшина, гл. редактора ордена Г. Р. Державина всероссийского литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори».

Стр. 256 К.Е. Маковский «Семейный портрет», 1882 г. (Государственный Русский муз.)

Стр. 261. Фото автора

БИБЛИОГРАФИЯ АВТОРА

1. Любимая, прости: сборник стихов // Тула: Изд-во ООО Щекинская типография, 2009.— 176 с.
2. Спасение рядом: сборник стихов и прозы // Москва: Изд-во ООО Щекинская типография, 2010.— 183 с.
3. Жизнь, как один день: сборник рассказов / Предисл. А.А. Яшин // Приложение к журналу «Приокские зори».— Тула: Изд-во ТулГУ, 2011.— 143 с.
4. В пути: сборник рассказов / Предисл. В. Г. Сапожников.— Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.— 100 с.
5. Льется жизни стих: стихотворения / Предисл. Г.Г. Мирошниченко.— Тула: Изд-во «Папирус», 2014.— 108 с., илл.
6. Круг замкнулся: роман.— Тула: Изд-во «Папирус», 2015.— 308 с.
7. Человек человеку: сборник рассказов / Предисл. А. Яшин и И. Карлов.— Тула: Изд-во «Папирус», 2016.— 216 с., илл.

СТРАНИЦЫ АВТОРА В ИНТЕРНЕТЕ:

<https://www.facebook.com/y.shafran?fref=ts>

<http://stihi.ru/avtor/byans> , <http://stihi.ru/avtor/byans3>

<http://www.proza.ru/avtor/byans>, <http://www.proza.ru/avtor/byans0>

<http://www.stihi.ru/avtor/byans1>

<https://www.chitalnya.ru/users/byans/>

http://www.litsovet.ru/index.php/author.page?author_id=8328

http://www.litsovet.ru/index.php/author.page?author_id=7599

http://newword21.ru/_vashitemyi?tmd=1

<https://www.beesona.ru/personal.php>

<http://moskvaweb.ru/articles/search.php?search=%DF%EA%EE%E2+%D8%E0%F4%F0%E0%ED>

<http://www.netograd.ru/articles/search.php?search=%DF%EA%EE%E2+%D8%E0%F4%F0%E0%ED>

[<web.ru/statiy/poisk.php?poisk=%FF%EA%EE%E2+%F8%E0%F4%F0%E0%E>](http://tula-</p></div><div data-bbox=)

<D>

<http://www.neizvestniy-geniy.ru/users/2603.html>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ Душа жива, душа воскреснет. Евгений Трещев. О творчестве Якова Шафрана.....	5
ОСЕНЬ, НАПИТОК ТВОЙ ПЬЮ	
«Тихий шепот осеннего дождика...».....	15
«Уж осень краски замешала...».....	16
На радостях.....	17
«Осень, осень... Вот и осень...».....	17
Осень в парке.....	17
Очарован небесами.....	18
«Тут все вокруг прохладой дышит...».....	19
«Пожелтевший ракиновый куст...».....	20
«Как омыта осень золотистым сном...».....	21
«Листопад, листопад...».....	21
«Крупницы солнца осень подарила...».....	22
«За окошком осень мечет желтые снега...».....	23
«Плавно выступает осень...».....	23
Осень тонким покрывалом.....	24
Желтый лист.....	25
«Утро штрихует стекло мелким осенним дождем...».....	25
«Вечер пасмурный и мгlistый...».....	26
«Золотом по небу листья кленовые...».....	27
«Серо все, серо, стальная прохлада...».....	28
«Вот раньше в ноябре — ненастье!...».....	28
Постой же, будь добра!.....	29
«Задержалась осень...».....	30
«Ноябрь. Ни листика, ни краски...».....	31
«Осень...».....	32
ВОЗЛЕГЛА ЗИМА НА ЗЕМЛЮ	
«Наконец наш морозец-пострел...».....	33
«Ждать земле уже больше невмочь...».....	34
«Декабрь, и небо чистое...».....	35
Нам так приятны эти сны.....	36
Снежинка за снежинкой.....	37

«Белый плед дремоты зимней...».....	38
«Нынче выдался февраль...».....	39
«Возлегла зима на землю...».....	40

ВЕСНА МАЛЫНУЛА МНЕ В ОКНЕ

«Пора какая — не поймешь...».....	41
«Зима уходит и уносит праздник...».....	42
«Зима уходит, горькими слезами сугробы плачут...»	43
«Сегодня первый день весны...».....	44
«Весенние снега...».....	45
«Весна поторопилась — ранним рейсом...».....	46
«Гибкая молодушка, неброска...».....	47

В ПОТЯЖЕ ОДУВАНЧИКОВЫХ ПРЯТ

Ностальгия.....	48
«Пылает лето красное...».....	50
«У лета я не попрошу...».....	51
В предчувствии дождя.....	51
Младенец дождь.....	52
Песня дождливого утра.....	53
Июль.....	54

ПРОМЧАЛАСЬ СТОРОНОЙ

Моя первая любовь.....	55
«Ты смеялась надо мной...».....	57
«Ты ушла тогда, в четвертом классе...».....	58
«Я влюбился в тебя, когда мне было семь...».....	59
«Улица пуста лежит передо мной...».....	59
«И вновь передо мной бумаги...».....	60
«Весны и осени, звездные россыпи...».....	61
Вне времени.....	62
Где ты?.....	63
«Вечерним сумраком, когда нечетки грани...».....	64
«Давным давно все это было...».....	66
Любимая прости.....	68
«На дворе бушует непогода...».....	69

А НЕ ПРОШУ СКАЗАТЬ МНЕ «ДА»

«Когда звуки — в один, когда мысли — в одну...»...	70
«Ночь вершит свои права...».....	71
«Ласковая, милая, с русою челой...».....	72
«Может быть, это день был такой...».....	73
«Поверь мне, милая, поверь...».....	74
«Вот и время в такой тиши...».....	75
«Я не прошу сказать мне «да»...».....	76

НЗРИМО ДАЖИЛАСЬ БАТЬ

«По улице, испачканной дождем...».....	77
«Мне снилось лето: белый берег Волги...».....	78
«Журавли улетают в края отдаленные...».....	79
«Весну не вычислить умом...».....	80
«Вот уже деревья постарели...».....	80
«Растет до конца весь снег...».....	81
«Мне так много лет, и на излете...».....	82
«Новый Год, закуски, сласти...».....	83
«Подушка снега...».....	84
«К чему слова...».....	84
«В коридорном полумраке...».....	85
«Яблонька-красавица в саду...».....	86

ПРИСТАШЬ ИЗ БЗЪБЪЖНОСТИ

Шелка твои — волосы.....	87
Твои глаза, как небо в мае.....	88
Шея лебединая.....	89
В одном и том же сне... ..	90
«Глаза — края глубинные...».....	91
«Однажды, грешен, веря чуду...».....	92
«Ты мне сегодня приснилась...».....	93
«Мгновения, мгновения...».....	93
Явление в ночи... ..	94
«Тонкий серп луны...».....	95
«В доме тихо, полумрак...».....	96
«Любовь не видит недостатка...».....	97
«Женские усталые глаза...».....	98

И РАДОСТИ, И МУКИ

«О, вдохновение...».....	99
«О, музыки пленительные звуки...».....	99
«О, музыки живительные звуки...».....	100
И снова музыка.....	102
«В лесу ли я, в лугах, на море...».....	103

И СЕРДЦЕ — В ТАКТ СТИХАМИ

«Березы милые, я снова к вам иду...».....	104
«Когда пораньше, ясным утром...».....	105
«Снег падает...».....	106
Образ свой.....	106
«В разнотравье, как в оправе...».....	107
«Огненной краской заката залиты...».....	108
«Вот первые тени рассветные лягут на росы...».....	108
Моя Волга.....	109
«Как хочу я родиться рекой...».....	110
Сердце земли.....	112
Сын земли.....	112

СТОРОНУШКА

Старая Тула.....	113
«Вот Красные Ворота распахнулись...».....	114
«Каким же время было звонким...».....	115
«Я скучаю — приезжаю...».....	116
Сторонушка-сторонка.....	117

СВЕЧА В ОКНЕ

«Тихо светится свеча в окне...».....	118
Милая земля.....	119
«Упали звезды на вечерний город...».....	120
Я снова жив тобою.....	121
«Еще в разгаре улиц шум...».....	122
«Туманной дымкой смог над утреннюю улицей...».....	123
Молодой.....	124
Тихой ночью.....	125
Как темна ты ночь перед рассветом.....	126

Маршрут.....	126
Сердце в полон.....	127
Ваза.....	127
ЗАЧЕМ БЕЗДУМНО, БЕЗОГЛЯДНО...	
«Старый, седой и уставший...».....	128
«Печаль меня обнимет, и невольно...».....	129
«Когда машины мчались лихо...».....	130
КТО НЕ ПАДАЛ — НЕ ВЗЛЕТИТ	
Сон.....	131
«Плывет мир в сумраке ночном...».....	132
«Жизнь проходит, близки сроки...».....	133
«Я проснулся с рассветом, и снова остался далече».	134
«Когда считал он в юны годы...».....	135
«Люблю вокзал, перрона запах...».....	136
Альпинисты.....	137
Верная дорога.....	138
Кто не падал — не взлетит.....	139
В доме одиноком.....	140
Лучше всех награда.....	142
Великодушность.....	143
ЕСТЬ МИНУТЫ ОСОБЫЕ	
«Люблю рассвет за ясность дум и планов...».....	144
«Молчит, молчит глухая ночь...».....	145
«Вот он рубеж, где намедни...».....	146
Лишь добротой.....	147
«Не парить, не мечтать, не смотреть?...».....	147
«Мерно цокает в ночи...».....	148
«Слов недосказанность...».....	149
«Я теперь живу немногим...».....	149
«От холода в воде дрожали звезды...».....	149
«Ажурный мост ведет над тихой речкой...».....	150
«Еще недавно — грезы на рассвете...».....	150
«Есть минуты особые...».....	151
Осенний листок.....	152

«Благодарю тебя, судьба...».....	153
МАРШ-БРОСОК	
«Его я встретил поутру на узенькой тропе...».....	154
«Я в лес зашел, как будто в храм...».....	156
«Я не слышал раскатов тяжелых орудий...».....	157
Три штыка.....	158
ЗА ДОМ И ЗА МЭЧТЫ	
«Земля в дыму. Идет война в Донбассе...».....	159
Бомбоубежище.....	160
«Что юности прекрасней?...».....	161
«Ложится снег на крыши...».....	163
«Ночь, луна... Но в тишине...».....	164
«Как ласточки кружат сегодня в небе...».....	165
ВЫСОТА ПО КРЫЛЯМ	
«Нелюбимая, поносимая...».....	167
«Бывает, и грешнику выпадет милость...».....	169
«Россия неласкова к людям...».....	170
«Когда в хроническом недуге...».....	171
«Борьба со злом священна...».....	172
«Во вред себе и выгоде во вред...».....	173
«Отпуск на Красном не всем по карману...».....	174
«Родники чтобы наши жили...».....	175
«Мы с Куликова поля...».....	176
«Мне мила страна родная...».....	177
«Из трудностей, сплетя венок...».....	178
«Три ствола поднимаются ввысь...».....	179
Россия. Венок сонетов.....	180
ПОЛЮШКО-ПОЛЕ	
«Полюшко поле, краса вековечная...».....	195
«Стоит завод. Огни погашены...».....	196
«В доме престарелых — крематорий...».....	197
«Нам снится не наше, когда крепко спим...».....	198
Гимн паразитов.....	199
«Когда бессмысленность во взоре...».....	200
«Разрознены вехи и даты...».....	201

«Когда в уме одна нажива...».....	202
«Были люди, было время...».....	203
«Что проку в дереве сухом?...».....	204
Чернобыль — боль моя.....	205
«Я верую, а значит верю...».....	207
В Цхинвале на развалинах.....	208
«Моя семья — моя страна...».....	209
Что споем.....	210
«Не верь, девчоночка, не верь...».....	210
«Как по небу, летая по сети...».....	211

В СИРЕНЕВОЙ ДЫМКЕ

«Край мой милый, край хороший...».....	212
«В сиреневой дымке лампы окон...».....	213
«Что может быть прекрасней...».....	214
«Дворы, сады и улочки...».....	214
«В летний теплый лунный вечер...».....	215
«В это утро дивное — белая заря...».....	216
«Белые туманы...».....	217
«Где ты, детство мое безбедное...».....	218
«Зима-зимушка, зима...».....	219
«Красками заката небо расцвело...».....	220
«Осень с летом надолго простилась...».....	221
«Дом родимый, детства зори...».....	222
«Я родился в полесской деревне...».....	223
«Детство безбедное...».....	224
«Зимний вечер: ветра пляска...».....	225
«В огороде-садушке...».....	227
«И вновь то время золотое...».....	228
Песочница.....	229

ВЕЧНЫЙ ДРУГ

Любовь дела вершит.....	230
Вечный друг.....	231
Светится храм.....	232
«Я шел, порой не чужа ног...».....	233
«Что случилось, мой друг, расскажи...».....	234
Две женщины.....	235

«Когда лишь первая звезда...».....	236
На крест его, как прежде, как тогда.....	237
«В предрассветной тиши...».....	238
«Что мне прочесть в моей молитве?...».....	239
«Когда тяжелым грузом тучи...».....	240
«Когда, зайдя в ночи...».....	241
«От первой листвы и до белой метели...».....	242
«Господь! Твой суд суров, но честен...».....	242
«За городом вечер печалью...».....	243
Молитва.....	244
«Господь, Ты можешь сразу дать...».....	244
«Я иду с молитвой меж домов...».....	245
Течет слеза по лику.....	246
МНЬШИЕ НАШИ	
«Ты дворняга, а не такса...».....	247
Голуби.....	249
ОБРАЩЕНИЯ	
А. С. Пушкину.....	250
С. Есенин.....	252
«Не увлекаясь новомодным...».....	254
«Утро темное, сырое...».....	255
ДЕТСКОЕ	
«Кукольное действо...».....	257
Колыбельная.....	258
Малыш и стриж.....	258
Грибочки.....	259
«Два шарика...».....	259
Зима.....	260
«Все идут с работы. Вечер...».....	260
Маринка и елочка.....	261
ЗАКОНЧЕН ТРУД	
«Закончен труд, и книга на столе...».....	262
ПРИМЕЧАНИЯ	263
БИБЛИОГРАФИЯ АВТОРА	264
СТРАНИЦЫ АВТОРА В ИНТЕРНЕТЕ	264

Библиотека журнала «Приокские зори»

Яков Шафран

НОСТАЛЬГИЯ

Стихи разных лет

16 +

В соответствии со ст. 27 Закона РФ «О средствах массовой информации» и Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», книга предназначена для детей старше 16 лет.

Компьютерный набор: Я. Н. Шафран
Компьютерная верстка и изготовление
оригинал-макета: Я. Н. Шафран
Редактирование и корректура:
Я. Н. Шафран, В. В. Резцов
Оформление: Я. Н. Шафран

Контакты автора:

Е-mail: bonyans@yandex.ru

Сайты: <http://stihi.ru/avtor/byans3>

<https://www.facebook.com/y.shafran?fref=ts>

Тел.: 8-953-443-14-69

Подписано в печать

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18,28

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ № 324

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Полиграфинвест»
300028, Тульская область, Тула, Сурикова 20
Тел.: (4872) 71-02-92

